

Сводный ад

Автор:

[Дана Стар](#)

Сводный ад

Дана Стар

Запретная страсть

- Ты что сделал?! - плотнее кутаюсь в полотенце.

- Сфоткал тебя в душе, - равнодушно говорит он, направляя на меня камеру.

- Удали немедленно! - бросаюсь в атаку, но мой злобный сводный брат сложен идеально. Гора мышц, бесконечный источник тестостерона. Он ходит в качалку и занимается боксом. В два счета прижимает меня к стенке душевой, обездвиживая.

- Э нет, всё не так просто... - тёмно-карие глаза опасно темнеют. Сквозь них на меня смотрит сам дьявол.

- Шантаж, значит? И что ты хочешь?!

- Тебя...

...Моя мама, простая медсестра, случайно забеременела от известного олигарха. Мы переехали в его роскошный дом на Рублёвке, и скоро состоится их свадьба. Но! Его сын, высокомерный засранец, меня ненавидит и сделает всё, чтобы превратить мою жизнь в Ад...

Дана Стар

Сводный ад

Пролог

– Снимай одежду, Ника... Выполний свою часть сделки.

Сжимаю руки в кулаки, когда властные пальцы ложатся на пуговицы моей блузки и начинают медленно её расстегивать.

– Боишься?

Очень.

Сейчас я лишусь невинности...

Я вся дрожу от волнения, но от жажды ещё больше!

Потому что мой первый раз случится с самым настоящим горячим дьяволом, от которого сходит с ума весь универ.

Я отрицательно качаю головой, чтобы не казаться слабой.

Адам снимает с меня блузку, освобождая стройное тело от оков одежды. Затем его руки ныряют за мою талию, нащупывают молнию клетчатой юбки. Дергают вниз.

Вжух...

Юбка падает на пол, обнажая стройные девичьи ноги.

Мои щёки вспыхивают румянцем, когда я понимаю, что оказываюсь перед ним практически полностью голая, то есть в одном только белье.

Он взглядом победителя оценивает то, чем будет обладать!

- Ты милая, когда смущаешься, - рука Адама ложится на мою щеку, надменно её поглаживает. - Не ожидал. Твой румянец заводит...

Одно его прикосновение - я сплошной оголённый нерв.

Как можно так ненавидеть человека и одновременно до сумасшествия его хотеть?

Сильная ладонь второй, левой руки, опускается на моё бедро, сжимая. Он резким рывком притягивает меня к себе. Припечатывает. Кожа к коже. Его дыхание на моих губах... Теперь горячие пальцы надавливают на подбородок, подчиняя.

Все его движения властные, уверенные, собственнические. По-другому и быть не может.

Адам горячо и прерывисто дышит, рассматривая мои губы. Он собирается меня поцеловать! Но не целует... он просто трется о них своими губами, дразня. Обжигает дыханием, которое пахнет мятой и дорогими сигаретами.

За это я его ненавижу...

Потому что хочу его немедленно, а он, как обычно, надо мной издевается!

У меня так сильно начинает кружиться голова, что я думаю, что сейчас потеряю сознание. Тело пошатывает, поэтому я хватаюсь за его обнаженные, мускулистые плечи, слегка царапая их ноготками. Пытаюсь устоять на месте и не упасть. Но это чертовски сложно.

Он же дьявол.

Он точно самый настоящий проклятый дьявол!

Я животом прижимаюсь к его восхитительным кубикам пресса. Хочется положить на них руку и как следует ощупать. Насладиться. Мне кажется, что

они не настоящие. Потому что слишком идеальные...

Он стоит передо мной в одних только чёрных боксёрах, через которые видно большой, выпуклый бугор. Просто гигантский.

Я уже видела его обнаженным.

Даже видела тайком, как он дрочит...

Боже.

Мне было тогда очень стыдно, что я за ним подглядывала.

Его тело – мечта. Адам занимается спортом, будто живёт в качалке. Бассейн, бокс, нелегальные гонки на тачках. Он качается даже дома! Как будто его жизнь – сплошная качка.

Адам приоткрывает рот и касается моих губ языком, нарочито медленно по ним проводит. Из груди практически вырывается предательский стон! Он всего лишь облизывает мои губы, щекоча их кончиком языка, а мне уже хочется захлебнуться от адреналина.

– Ты когда-нибудь целовалась по-настоящему? М? По-взрослому, Ника.

– Я... – вздыхаю.

Я не могу говорить.

Мне кажется я парю над облаками.

– Сейчас я тебе покажу, что такое настоящий поцелуй...

Не понимаю, в какой миг это происходит, но он бросает свою руку на мой затылок, тянет на себя и жёстко целует в губы.

Нахожу красивые, сочные, полные губы и робко целую их, как будто ем незнакомый райский фрукт, истекающий нектаром.

Адреналин зашкаливает.

Потому что я не знаю, ядовитый ли этот фрукт или пригодный к употреблению.

Как и сам Адам.

Я не знаю, что можно ожидать от этого человека в любой момент.

Ужалит ли он меня ядом или покажет мне рай...

Язык Адама оживает. Активно работает у меня во рту, рождая стоны.

Он прав.

Вот это и есть настоящий взрослый поцелуй! Это очень горячо, мокро, незабываемо.

Как танец над пропастью с кипящей лавой.

Адам смелеет. Ни в чём себе не отказывает.

Горячий дьявол, он меня не целует.

Нет, это по-другому называется.

Он меня трахает.

Языком...

– Продолжим. Я хочу увидеть тебя без одежды, – отстранившись, низким голосом шепчет в мой рот.

Я нервно облизываю губы. Они припухли и болят. Он целовал меня достаточно долго, ненасытно, в какой-то миг я подумала, что он меня просто сожрёт.

Моё сердце рвется в клочья от запредельной скорости. Легким катастрофически не хватает кислорода!

Поверить не могу.

Я только что целовалась с этим засранцем!

Я сошла с ума!

Но у меня нет другого выхода.

Он превратит мою жизнь в ад, если я не буду делать так, как он говорит.

Адам забавляется. С уже знакомой мне ехидной ухмылкой. Он пальцами скользит по моей коже, рисуя на ней узоры, медленно направляется к резинке трусиков. Подцепив её пальцем, стягивает бельё вниз. Роняет на пол.

- Переступи, - его голос охрип.

Карие глаза стали темными-темными.

Как глубокая ночь на краю света.

Я послушно перешагиваю через бельё, которое уже стало очень мокрым.

Я пытаюсь быстро отбросить его в сторону, чтобы он не узнал об этом, но мерзавец словно мои мысли читает, ловко подхватывает его с пола и сжимает в кулаке.

Чёрт...

Вот ненавижу его!

Он заставляет меня признать себя слабой.

Заставляет злиться, а потом краснеть.

Заставляет бороться с собой, рождая внутри меня настоящее стихийное бедствие из самых противоречивых чувств.

– Мокрая! Плохая, очень плохая девочка... Ты насквозь промокла, Ника! Хочешь меня?

Звучит довольный смешок.

Он сжимает мои трусики сильнее, так, что они жалобно трещат в его крепком, мускулистом кулаке. Так, чтобы я увидела, как по его руке, очерченной стальными мышцами, стекает капелька моей влаги.

Адам развит не по годам.

У него тело взрослого мужчины и самый опасный в мире взгляд.

С виду ему не двадцать два, а все двадцать восемь.

Мне приходится глупо молчать и признать свое поражение.

Да, люблю!

Люблю этого гада проклятого!

Несмотря на то, что он со мной лишь играет и регулярно надо мной издевается.

Я – его любимая игрушка.

А он вообще никого не любит!

Только себя.

Люди для него просто вещи.

Он почти избавил меня от одежды. Осталось только снять лифчик...

Я так переживаю, что он увидит мою грудь и она ему не понравится!

Она небольшая. Не такая, как у тех гламурных красоток, с которыми он привык постоянно развлекаться, меняя их как перчатки.

- Не смущайся. Ты... - он хрипло сглатывает. - Очень горячая...

Не верю его словам.

Адам как обычно лжёт.

Его цель - влюбить меня в себя, а потом бездушно разбить мне сердце!

Он от этого кайфует... Быть ублюдком - его девиз по жизни. Потому что это круто. Круто выглядеть таким среди надменных мажоров, царствующих на землях Барвихи. Если бы он вел себя иначе, он не был бы авторитетом в обществе мажоров.

Адам снимает с меня лифчик.

Накрывает оба полушария ладонями, чувственно их сжимает. По коже рассыпаются миллиарды мурашек.

А что, так можно?

Разве он может быть таким нежным?

Адам гладит мою грудь, нажимает на сосок большим пальцем, тот моментально твердеет, отзываясь на прикосновение таких опытных рук. Моё тело будто признаёт в нём своего хозяина.

Наклоняется ниже и целует мою грудь. Водит медленно губами по соскам, прикрыв глаза. А потом начинает полностью осыпать мою грудь поцелуями.

Я удивляюсь...

Нет. Нет. Нет.

Это не Адам!

Точно не он!

Он ведь чудовище!

Я стою голая перед своим врагом и собираюсь лечь с ним в постель.

Ради чего?

Изначально я думала, ради того, чтобы он уничтожил то, фото, которое нашел в тридцать пятой аудитории. Но... я поняла, что я хочу его сама. Я учусь в одном из самых престижных и пафосных вузов страны, но я среди основной массы студентов, как белая ворона. Моя мама – простая медсестра. Я попала туда на бюджет. Там учится элита нашей страны.

На самом деле, я там не учусь, а выживаю...

Практически каждый день меня ждут новые, жестокие испытания.

Кто-то из богатых придурков опять решил надо мной поиздеваться! Кто-то из них разместил мои фото на сайте интимных услуг и сделал мне там анкету.

На одном фото был написан мой номер телефона и виды эротических услуг, которые я предоставляю. Это фото разрезали на куски и разбросали по всему университету в разных аудиториях. Объявили квест.

Ребята собрали почти все... Кроме того фото, на котором было изображено моё лицо и последние цифры телефона.

Этот кусочек нашел Адам...

Он согласился его уничтожить, если я... с ним пересплю.

Если я отдам ему свою девственность.

О которой он ничего не знает...

В руках Адама появляется серебристая упаковка. Я нервно сглатываю, догадываясь, что это такое.

Он рвёт зубами фольгу, раскатывает латекс по толстой и твёрдой длине.

Действия такие чёткие и отточенные, будто это для него обычное дело.

Эти мысли навевают грусть.

Я игрушка, всего лишь его игрушка.

Одна из сотни таких вот вещей, с которыми он порезвился, а потом бросил, когда игрушки ему приелись.

- Ты готова? Примешь мой член?

Вздрагиваю, когда его руки падают на мои ягодицы, жёстко сжимая.

Он смотрит на меня хищно и опасно.

Его завораживающие глаза обещают мне ад...

Нет, не так.

ОН И ЕСТЬ АД.

– Обещай мне, Адам! Обещай! Что, когда мы сделаем это, ты уничтожишь ту фотографию...

– Ага.

– Обещаешь?

– Хватит разговоров, Ника. Раздвигай уже ноги...

Адам толкает меня спиной на кровать, сам возвышается сверху. Накрывает горячим, накачанным телом, жёстко подминая под себя.

Его большой, мощный член упирается мне в пупок.

Я задерживаю дыхание.

Сейчас...

О, боже мой!

Сейчас это случится.

Адам обхватывает основание вздыбленного органа рукой, несколько раз проводит по стволу, демонстрируя мне его мощь, из-за чего перед глазами волнительно темнеет.

– Готова?

Сглатываю, зажмуривая глаза.

Сейчас он станет моим первым...

Глава 1

– Три картошки фри, пять чизбургеров, два наггетса, один бигмак, три пончика, два салата цезарь, два блинчика с шоколадом...

Фух!

Скороговорка.

Язык чуть не сломала, пока повторила весь заказ за клиентом.

– Это всё?

Спрашиваю я с натянутой улыбкой, а сама каждые пять секунд поглядываю на часы. Наконец-то! Через три минуты закончится моя смена и я помчусь домой. На сегодня Добби свободен!

– Нет! Дайте ещё один большой и жирный рожок!

Да ты блин сам как большой и жирный рожок!

– Хорошо.

Хлопнув глазами, пробиваю в кассе ещё одно блюдо. Озвучив сумму клиенту, быстро пакую весь этот пир на целый мир в пять бумажных пакетов с ручками и протягиваю покупателю. Неужели это всё в один рот уйдёт?

Хотя нет, там за столиком сидит весёлая компания его друзей. Что-то вроде клуба “бодипозитив”.

– Приятного аппетита! – всё также продолжаю натянуто улыбаться, будто у меня челюсть заклинило. А мои глаза так и молят о милостыне, чтобы какой-нибудь хороший человек избавил меня от сегодняшнего адского дня!

Да, сегодня много народу. Вчера отмечали день города, сегодня ещё продолжают отмечать. Я валюсь с ног от усталости! Вчера тоже весь день работала.

Может я заслужила выходной? Хоть один малюсенький. Но Пампуша непреклонна – наша управляющая. Она как Гитлер, только в юбке. Спрашивает с нас, бедных студентов, по полной.

Вообще я не учусь... Экзамен провалила. Нет, не потому что безграмотная, а там, куда я пыталась поступить, попытав счастье, берут только за деньги. Ну, или если очень повезёт, по тендеру, если выиграешь государственную олимпиаду.

Толстяк даже не благодарит, молча забирает своё вредное богатство и на слонових “х” – образных ножка в развалочку направляется к столику с шумной компанией.

Я должна стойко терпеть всё, что здесь происходит, и улыбаться вне зависимости от ситуации, иначе Пампушка лишит меня аванса!

А мы с мамой живём небогато...

Я работаю в Маке, а она всего лишь простая медсестра, которая трудится в городской больнице. Любая копейка не лишняя.

– Ника, ну что! Твоя каторга на сегодня закончилась?

Слышу позади задорный голос подруги Кристины. Это означает лишь одно – пришло моё спасение, сейчас она меня сменит. Оборачиваюсь, приветствуя её широкой улыбкой. Теперь мои глаза горят от радости.

– Пост сдал.

– Пост принял.

Я снимаю с себя фартук и торжественно вручаю его дорогой коллеге.

– Удачи. А я в закат!

– Чего-о-о?

– Да шучу! Ну как в закат! На один день. Меня ждёт мороженное и сериалы.

– А-а-а! Класс. Хороших выходных!

– Спасибо.

Надеюсь, они и правда будут хорошими и наши соседи, любители выпить, не будут орать песни до утра и бить бутылки в два часа ночи.

Я прощаюсь с подругой, бегу в сторону раздевалки. Завтра выходной! Просто не верится. У меня столько планов накопилось, что я и не знаю с чего начать. Сегодня утром ещё и зарплату выдали! Ну что, гульнем немножко?!

Настроение улучшается. Я решаю пробежаться по магазинам и немного себя побаловать. И маме хочу что-нибудь купить! У неё две недели назад был день рождения, а я без подарка... Мы вообще были на нуле. Никак не можем рассчитаться с арендой жилья и с прочими долгами.

Решаю отправиться в центр. В маршрутке давка, но я нахожу укромный уголок, чтобы не все ноги оттоптали. На мне сейчас белый сарафан и белые туфельки. Я этими вещами очень дорожу, ведь мы их вместе с мамой выбирали.

Маршрутка поворачивает, мы оказываемся на элитной территории, которая принадлежит университету “МВУ”. Это не учебное заведение, а дворец. Мечта! Сюда многие стремятся попасть, но конкурс слишком сложный, а обучение на коммерции стоит бешеных денег!

Еще бы.

Потому что здесь учится светская элита.

Этот университет – моя самая заветная мечта...

Вот он полностью показывается во всей своей роскошной красе, когда автобус притормаживает на светофоре. Глаза становятся влажными, глядя на изумительного гиганта с белоснежным, сияющим фасадом, отделанным золотом. На меня моментально нахлынули воспоминания о том, как мне отказали.

Выгнали поганой метлой, как какую-то бродячую собаку. Это было очень неприятно.

Пол автобуса принимается фотографировать грандиозный университет на камеру. Я тоже застываю, глядя на ВУЗ. Моё сердце сжимается от печали. Несколько месяцев назад я пыталась поймать своё счастье. Год готовилась к важному дню!

Зубрила конспекты и учебники сутками напролёт. И я это сделала! Отправилась туда на экзамен. Через неделю пришла за ответом. Вспоминать больно и грустно...

– Вы не сдали! – губошлёпка с уродской гулей на голове швырнула мне в руки заявление. – Приходите в следующем году!

И хлопнула дверью прямо перед самым носом.

Как это не сдала...

Мымра из приёмной комиссии что-то перепутала.

Я не могла! Нет. Нет. Нет.

Я ведь так старалась!

Уже дома я просматривала свои тесты и увидела, что все ответы правильные! Все! Ни одного промаха. Они специально подтасовали результаты, ведь с таких как я, простых людей из народа, нечего поиметь.

На следующий день я отправилась в университет, чтобы доказать свою правоту, но охранник на входе показал мне кулак.

– Звоните в деканат! Записывайтесь на прием! Тут вам, дорогуша, не проходной двор, а элитное учебное заведение.

Я расплакалась.

Ну их!

Здесь учатся одни мажоры.

Наглые, напыщенные детки олигархов.

Сюда берут только богатых! А ведь учиться в “МВУ” было стремлением всей моей жизни.

Я провалила экзамен. Теперь работаю в Макдоналдсе. Мои мечты шлёпнулись в болото и утонули там.

Из-за этого мы с мамой затянули ремни и из крохотного городка, почти деревенского, переехали в столицу.

На самом деле не только по этому.

Мы ещё от отчима бежали...

Мой отчим тот ещё урод!

Он хочет растоптать нашу жизнь.

Мы от него вынуждены скрываться.

* * *

Итак, я купила маме небольшой подарочек – помаду, теперь счастливая иду по тротуару, наслаждаясь этим прекрасным, солнечным днем. Ладно, не взяли в самый крутой универ страны – не беда. Главное, что мы с мамой живы и здоровы.

Не говори гоп, пока не перескочишь!

Я останавливаюсь напротив пешеходной дорожки и принимаюсь ждать, пока на светофоре загорится зелёный свет для пешеходов. Внезапно в сумочке пиликнул телефон, я полезла за ним в карман, чтобы проверить сообщение – немного отвлеклась.

На всю улицу раздаётся такой мощный рёв мотора, что у меня уши заложило. Прямо по улице несётся ярко-красная, низкая, спортивная тачка. Автомобиль даже не думает сбавлять скорость!

Музон на полную мощь!

Все окна нараспашку.

Там внутри что дискотека во время движения?

А я не успела ничего понять...

Не успела в сторону отскочить, как меня окатило водой из грязной лужи.

– Придурок! – всхлипнула, чувствуя невероятный стыд, с ужасом осматривая любимое платье, которое теперь стало похоже на половую тряпку.

Красная Фер***и резко даёт по тормозам.

Из окна высовывается сиськастая девица в блестящем коротком топе с голым пупком и окатывает меня с головы до ног отборным матом.

Я застываю как фонарный столб, глубоко потрясённая всем происходящим.

Ничего себе!

Прохожие совершенно спокойно реагируют на всё происходящее – тупой мажор на дороге тачке, нарушающий правила дорожного движения, для них не новое явление. Здесь, на территории МВУ, такое животное поведение обычное дело.

Расфуфыренная девица с броским макияжем напыщенно мне улыбается и показывает средний палец. В левой руке она держит бутылку – это явно не лимонад.

Демонстративно хлебнув из горла, девица опять грязно выматерилась на всю улицу, после чего дорогушая тачка сорвалась с места и, задрив, на большой скорости скрылась за ближайшим поворотом.

Помимо воды из лужи, меня ещё и окатило вонью от сожженной резины. Я закашлялась и начала задыхаться. Пришлось отбежать в сторону, где воздух был почище.

Когда я немного пришла в себя, поняла, что я выгляжу как мокрая курица, которую вывалили в грязи.

Любимое платье испорчено!

Прохожие смотрят на меня с отвращением и недовольно морщатся. Кто-то даже рассмеялся, а один негодяй вообще быстро навёл на меня камеру телефона и сфотографировал.

Я срываюсь с места и бегу куда глаза глядят, всхлипывая.

Прекрасно!

Просто чудесно!

Ненавижу таких уродов...

Они считают себя царями жизни!

Ведут себя так, будто у них есть право творить абсолютно всё!

Но когда-нибудь они очень сильно пожалеют.

Доезжаются. Шумахеры чертовы!

Жаль водителя я не рассмотрела.

Сто процентов там за рулём было какое-нибудь жирное чмо.

Отпрыск депутата или тиктокер миллионник.

Сарафанчик очень жалко... Ведь это мамин подарок, от чистого сердца. Надеюсь, он отстирается.

Сгорая от стыда, я быстро свернула в первый попавшийся переулок и попыталась хоть как-то привести себя в порядок. Хорошо, что в сумке я всегда носила с собой пачку влажных салфеток.

Откуда там вообще лужа взялась в таком-то пафосном районе?!

Потом я поняла, что рядом с пешеходным переходом засорилась сточная яма. Уже после того, как меня "искупали", через пять минут на это место приехали рабочие, начали там ковыряться, устраняя проблему.

Просто зашибись я везучая!

Именно с этого момент, как какой-то мудила на дорожке спортивной тачки меня обрызгал, началась моя черная полоса в жизни.

Глава 2

– Мама! Ну ты где? Не могу до тебя уже целый час дозвониться! – с волнением ору в трубку.

На том проводе слышится какая-то возня и посторонний мужской голос.

– Я в больнице. Авария.

Сердце резко сжимается в груди.

– Что?! Боже, что случилось?!

– Ника! Ника, только не переживай! – мама быстро пытается меня успокоить. – Все хорошо, уже еду домой! Скоро буду и всё расскажу. Травма оказалась пустяковой...

– Фух, не пугай так! – перевожу дух, делая глубокий вдох. – У меня сердце чуть из груди не выскочило.

– Меня один мужчина случайно машиной задел. Не увидел... Я просто колено ушибла и ладошки. А так всё хорошо.

– Боже! А осторожней нельзя? Мне ли тебя учить смотреть по сторонам?! И кто из нас в семье старший?

Но сейчас не об этом.

Я слышу громкий звон стекла и отвлекаюсь.

В метре от меня разбивается пивная бутылка, разлетаясь на кучу осколков.

За этим следует пьяная брань, которая звучит на полдвора.

– Ника! Что там происходит?

Мамина ситуация отходит на второй план, меня накрывает ещё большим страхом.

– Мам, у нас проблема... Дело в том, что нас выселили. Грымза совсем рехнулась! Они с друзьями-алкашами напились и начали швырять наши вещи прямо из окна.

– О, Господи! Уходи оттуда немедленно, слышишь!

– Но вещи...

- Плевать на вещи! Все бросай! Беги! Они ненормальные!

- Не то слово... Отшибленные.

Бах.

Я едва уворачиваюсь.

Это приземлилась наша картина.

Я сижу на грязных ступеньках подъезда в обнимку с плюшевым медведем и дрожу.

На мне домашнее платье в горошек и тапки в виде кроличьих лапок.

Даже переодеться не дали!

Бесцеремонно вытолкали за дверь в том, в чем по дому ходила.

Изверги!

Старая Грымза ворвалась в квартиру и с помощью своих вечно набуханных в хлам дружков принялась выбрасывать наше имущество в окно. Деньги я ей вчера отдала, правда за предыдущий месяц, не за этот. Но Степановна словно сошла с ума.

А потом я поняла, что и она вдрызг пьяна.

Ничего не помнит, не соображает! Проявляет поразительные акты агрессии, в диалоги не вступает. Всё твердит и твердит, что мы ей должны, но больше она терпеть не намерена.

- Вон пошли, шмарьё поганое! Бессовестные нахлебницы! Две дылды здоровые! Меня, честную пенсионерку, обмануть пытаетесь! Не люди вы, а изверги! Воооон!

Лесом такое жильё!

Но у нас не было выбора. Больше мы пока что не можем себе позволить с нашим скудным доходом. Похоже, именно сейчас я поняла, что на улице спать безопасней, чем здесь. В подъезде, полном алкоголиков.

Я поднимаюсь на ноги и собираюсь отбежать в сторону, как можно дальше, как вдруг вижу совершенно невероятную картину! В убогий двор советских пятиэтажек на приличной скорости влетает чёрный, тонированный Мерс**ес, который паркуется точно напротив нашего облезлого подъезда.

Я открываю рот, не веря в то, что вижу. Из роскошной иномарки выходит моя мама и незнакомый мужчина в дорогом костюме, напоминающий нефтяного магната.

Вау, какой красивый!

От восторга, я даже забыла на какой планете мы живём. Ведь этот неземной мужчина выбил из колеи все мои мысли и ослепил мои глаза своим изысканным, аристократичным видом.

Да он же вылитый миллиардер!

Высокий, темноволосый, с правильными, очень харизматичными чертами лица, говорящими о его величии. Одет с иголочки, в дорогостоящий классический костюм ониксового цвета. Явно не дешёвка, какая-нибудь рыночная, а сертифицированный бренд.

Вот это ты, мама, удачно под машину угодила!

– Ника! – испуганно вскрикивает она.

Но больше всего меня поражает то, что мама и незнакомец, они... держатся за руки.

Неожиданно прямо за моей спиной раздаётся картавый рёв и мат-перемат. Оборачиваюсь, бледнея от ужаса! На меня, словно бык взбесившийся, несется

пьяный дядя Ваня в трусах и дырявой тельняшке – любовничек нашей Грымзы Степановны.

Несется с разбитой бутылкой, острый край которой направляет на меня.

Жизнь проносится перед глазами.

Он почти меня ранит, как вдруг тот красивый мужчина вырастает передо мной будто щит, и ловко выбивает «розочку» из трясущихся рук алкаша.

– Ты че, барин, офонарел? Ща моргала выколю!

Всего одно отточенное действие, и незнакомец отправляет пьянчугу в нокаут с одного чёткого удара принимать грязевые ванны на неухоженном газоне.

Я присвистываю от восторга.

Да что там присвистываю, хочется стоя аплодировать и заливаться свистом в его честь.

Вот это да!

Ну и мужчина!

Боже, он вообще реальный?

– Ты цела?

Трогает меня за плечо, наклоняясь, бегло рассматривает моё лицо и тело на наличие побоев.

– Кажется да.

– В машину тогда, живо!

Не нужно повторять дважды. Я бегу к машине и сажусь в салон, так как в подъезде раздаются вопли – видимо, это друзья Степановны спешат на помощь к своему собрату.

Мужчина садится следом, занимая место водителя, давит на газ:

– Здесь оставаться нельзя! Давно вы так живете?

– Несколько месяцев... – грустно скулит мама.

Мы выезжаем на дорогу, оставляя неблагоприятный район позади, у меня отлегают от сердца.

Фух...

Только сейчас осознаю, что меня везут как первую леди страны. Я чувствую под собой мягкое, ультраудобное сиденье из первоклассной кожи и невероятный комфорт.

Здесь пахнет роскошью...

Кожей и дорогим мужским парфюмом.

От всего этого приятно кружится голова.

Первый раз сижу внутри такого царского автомобиля – просто не верится.

Меня очень и очень сильно волнует другой вопрос!

Кто этот чертовски неотразимый мужчина?

Как его имя и почему они с мамой держались за руки?

– Вам есть куда пойти? – глубоким, бархатным голосом спрашивает он, сосредоточенно глядя вперед на дорогу.

Они с мамой сидят спереди, я сзади.

Крепкие, мужественные руки умело управляют рулём, будто ласкают изящное тело красивой женщины. С первого взгляда видно, что незнакомец фанат автомобилей премиум класса. Как же бережно он к нему относится...

На левой руке бизнесмена сияют золотые, швейцарские часы.

Я нервно сглатываю.

- К сожалению... У нас пока проблемы с деньгами.

Ответ красивого мужчины поразил меня не на шутку.

- Тогда ко мне поехали. Дом у меня большой, места там как на аэродроме! Можете пожить пока у меня. Я живу один, то есть с сыном.

- Простите, но как-то неудобно...

- Не переживайте, Ксения, мы всегда рады гостям, - меня бросает в жар, когда я вижу, как наш спаситель нежно накрывает мамину руку своей. Сильной и властной. А мама краснеет как школьница во время первого в жизни свидания! Во дела...

Незнакомец обворожительно улыбается, гипнотизируя маму белоснежной улыбкой и ровными зубами. Но видно, что мама сейчас растает! Ведь такому харизматичному красавцу невозможно сказать нет. Есть в нём что-то такое магнетическое.

- Даже не знаю...

- А вот не выпущу вас из машины, Ксения, пока не скажете "да"! Поверьте, со мной лучше не соревноваться. Я всегда в выигрыше.

- Ой! - мама заулыбалась, хихикнув.

- Простите, я вам не мешаю?

Решаю, что мне лучше напомнить о себе во избежание неловкой ситуации.

За ними безумно мило наблюдать, но мне кажется, что до взрыва кратера недалеко. Они уже на грани, чтобы сорваться и зацеловать друг друга до потери пульса.

- Ой, Ника! Извини! Я вас не представила, - мама смущённо отдёргивает руку. - Ника, это - Юрий Валерьевич, он наш щедрый спонсор.

- То есть, вы уже встречались?

- Да, мы давно знакомы, пару раз общались. Но...

- Но сегодня что-то пошло не так и я случайно задел Ксению бампером. Мне очень жаль... В качестве извинений я хочу пригласить вас погостить в своём доме.

Мама оборачивается ко мне с лёгким румянцем на щеках. Её глаза торжественно блестят и словно умоляют меня дать ей зелёный свет. Как будто она спрашивает у меня разрешения.

Ну и кто тут из нас взрослый?

Вообще мне, порой, кажется, что это она моя дочь, а не наоборот.

Моя мама слишком нежный и добродушный человек.

Светлый, ясный ангел...

Поэтому подлец Егор и пользовался ей как хотел. Хорошо, что мы убежали. Живём уже несколько месяцев без побоев и голодных болей в желудке от недоедания.

Я лишь пожимаю плечами.

Маминим глазам невозможно отказать, поэтому я говорю:

- Да, хорошо.

- Отлично, тогда едем ко мне в Барвиху!

Прекрасно!

Стоп.

Куда?

В Барвиху?!

Черт... Ну это всё точно не с нами происходит.

Всегда мечтала посмотреть, как живут миллионеры.

Но в этом всём, определённо, есть какой-то подвох.

Глава 3

- Ну вот мы и на месте.

Юрий нажимает на кнопку на пульте и массивные ворота, расположенные на территории огромного особняка, автоматически отъезжают в сторону.

Автомобиль бизнес класса плавно едет вперёд. Мы с мамой смотрим в окно, приоткрыв рты, восторгаясь невероятно богатыми видами.

Разве когда-нибудь я могла себе представить, что окажусь в центре Барвихи? В одном из самых шикарных и элитных особняков этого посёлка.

– Ого, у вас большой двор! И такой красочный! – удивляется мама.

Таких двориков мы точно никогда вживую не видели. Только на картинках.

Кто-нибудь, пожалуйста, ущипните меня, я сплю!

– Да, всё сам проектировал. За садом ухаживают специально обученные люди. Вообще у меня достаточно большой штат работников, но сын не любит, когда в доме круглыми сутками находятся посторонние.

– А как же мы?

– Не волнуйтесь, я об этом позабочусь. Персонал у нас трудится ежедневно, но у каждого свой график и своё время.

Несмотря на дружелюбный тон, я заметила, как Юрий Валерьевич заметно напряг руки на руле. Костяшки пальцев побелели.

Интересно, кто его сын?

Как он выглядит?

Сколько ему лет?

Такой же ли он красавчик, как и его отец?

Ой, Ника!

Что за дурные мысли?

– А как зовут вашего сына? – я интересуюсь чисто из вежливости, вообще не собираюсь строить никаких планов. Маминых шур-мур хватает.

– Адам. Он почти твой ровесник, кстати.

Вау.

Имя такое необычное.

Аж мурашки на коже выступили!

Не понимаю с какой такой стати, но у меня сразу же возникли ассоциации со словом “ад”.

Пекло.

Преисподняя.

Конец света.

Бррр!

С чего вдруг?

– Здорово! Может быть вы подружитесь! – обрадовалась мама, а вот Юрий нахмурился.

– У Адама трудный характер... Но я тоже буду очень надеяться, что он отнесется к вашему появлению в доме спокойно.

Бизнесмен паркует машину практически у самого входа в дом, скорей всего из-за маминой травмированной ноги.

Ой, это не дом! А замок какой-то!

Глаза разбегаются от пестрящей здесь роскоши.

– У вас очень красивый дом, – с восторгом шепчу я, ожидая приглашения выйти наружу.

– Спасибо. Но я уже новый присматриваю. Этот собираюсь подарить сыну, если он успешно окончит ВУЗ.

Пф. Как у них всё просто.

Везет тем, кто уже родился с золотой ложкой во рту.

О! Я могу угадать в какой именно ВУЗ ходит его сын.

– Ну что, выходим! Ксения, вы сидите, я вам помогу.

Испытывая неловкость, я выхожу из машины, когда Юрий подаёт маме руку и помогает ей выйти.

– Как ваша нога? – галантным тоном интересуется он.

– Спасибо, уже лучше.

– Я еще раз прошу у вас прощения за этот инцидент!

– Всё в порядке, – краснеет она как девственница в первую брачную ночь. – Я вам очень благодарна за отзывчивость! Если бы не вы, сегодня мы с дочкой ночевали бы на улице. Может и не только сегодня.

Юрий, придерживая маму за талию, ведёт её в дом, а я плетусь следом за ними, наслаждаясь красотой царских хором. Ну правда, мы попали в какой-то современный дворец. Я даже несколько раз протерла глаза кулачками, чтобы убедиться, что у меня нет галлюцинаций.

Мама смущённо хромает, а Юрий рассказывает нам о своём доме и на ходу проводит экскурсию, рассказывая, чем богат его рай.

Мы входим в просторный холл, спроектированный в бело-золотых тонах, как вдруг мужчина кого-то зовёт, глядя на верхний пролёт изысканной лестницы.

– Адам, ты дома? Спустись вниз, пожалуйста.

Спустя минуту, на лестнице раздаются шаги.

Кто-то спускается...

Кто-то такой мощный и сильный. С сокрушительной энергетикой, которая прошибает насквозь, наповал. Выбивает дух из тела.

Внутри всё покрывается льдом, когда я вижу ЕГО.

Он застывает. Весь напрягается, глядя на нас. Но больше... на меня.

Высокий. Сильный. С крепкой, мускулистой фигурой. Одет в черную худи с принтом огнедышащего дракона и в черные штаны.

Сколько ему лет? Явно не двадцать один, как мне. У него внешность поджарого, крепко сложенного мужчины. Адам развит точно не по годам.

Он смотрит на меня исподлобья, из-под наброшенного на голову капюшона. Вот это глаза... Тёмные, глубокие, адски-коварные. Глядя на них, ты понимаешь, что ты проваливаешься в бездну.

– Адам, познакомься – это Ксения и Вероника. Они будут жить с нами какое-то время... Предлагаю прямо сейчас нам всем вместе поужинать и познакомиться поближе!

Дальше творится нечто неопишное.

Парень с силой сжимает свои мощные кулаки, резко разворачивается и уходит обратно наверх. Юрий стыдливо вздыхает.

– Ну вот, девушки, я же говорил, у сына сложный характер. Но ничего, он привыкнет.

– Из-за чего он такой? – вопрос вырывается сам по себе.

– Десять лет назад моя жена Елена ушла от нас... Адам резко изменился. К сожалению, он не может никого принять на её место.

- Нам очень жаль! Как это произошло?

Юрий прикрывает веки. По изменившемуся настроению, я понимаю, какая это для него болезненная тема.

- Авария. Несчастный случай.

На этом разговоры о семье бизнесмена закончились.

Немного освоившись в доме, мы с Юрием Валерьевичем принялись готовить ужин. Маме никто стоять у плиты не разрешил, она была в роли наблюдателя – сидела на стуле и улыбалась, восхищаясь процессом.

Пообщавшись с ней, я узнала, что её травма оказалась пустяковой, но неприятной. Она достаточно сильно ушибла коленку, так, что ей сделали перевязку и попросили не перегружать ногу несколько дней.

Я удивилась, когда Юрий, с передником на бёдрах и в белой, дорогой рубашке, которую так и не передел, начал демонстрировать нам чудеса кулинарного искусства. А как он ловко управлялся со сковородой! Не каждая, даже самая опытная хозяйка, так сможет.

- Оле оп! – он задорно подбрасывал шкварчащую на сковороде пищу.

Господи, этот мужчина мне уже нравится!

И не скажешь, что он серьёзный миллионер.

С виду простой такой холостяцкий парень, но жутко горячий, если говорить о внешности. Я думаю, он лишь такой вне работы и с женщинами. Но, несмотря на его добрые глаза и манеры, я продолжаю относиться к нему с долей недоверия. А всё из-за негативного опыта с отчимом.

Егор тоже был улыбчивым весельчаком, пока они с мамой не расписались. Дальше он показал нам своё истинное, убудское лицо. Он красиво ухаживал за мамой, дарил ей цветы и косметику, пока не спился и не сошёл с ума, когда его уволили с работы.

– А где вы так научились мастерски готовить?

– Кулинария моё хобби. Просто люблю готовить иногда, когда есть время. С детства проявлял интерес к кастрюлям, – шутит он, добавляя ароматные специи и приправы в сковороду WOK с высокими бортами, на которой томилась ароматная фунчоза с курицей и овощами.

Запахи невероятные!

Когда же мы уже сядем за стол?

Сказать, что я проголодалась – ничего не сказать.

Неожиданно в домофон позвонили, и Юрий поспешил открыть ворота.

– Вещи ваши принесли. Ребята из охраны.

– О, здорово! Надеюсь, что-то из одежды удалось спасти.

Трое здоровенных амбала появились в холле с огромными коробками в руках. При виде здоровил моё сердечко дрогнуло в страхе. Ух! Это наверно личная охрана бизнесмена Юрия Боярского.

– Ника, ты можешь занять гостевую спальню на втором этаже по левую сторону от лестницы. Влад, носи вещи Ники туда и проводи её, – строго отдал приказ Юрий.

Один из охранников направился к лестнице.

– Ксюш, твою комнату я покажу тебе сам, лично, – Юрий как-то странно посмотрел на маму, полыхнув своими светло-серыми глазами, она уж до самых ушей заулыбалась.

Ой, ой!

Главное, чтобы он держал руку на рычаге тормоза!

Всё. Больше никаких аварий!

Ни одна палка не должна попасть в выхлопную трубу...

Не в ближайшие дни так точно. Пусть получше узнают друг друга! Мама мне ни разу о Юре не рассказывала, а значит общались они очень мало и бегло. Ох, что-то я переживаю за маму. Какое-то непонятное чувство грудь прожигает. Хоть бы мы с ней снова не наступили на одни и те же грабли...

- Простите, я тогда переоденусь, а то как-то неловко...

Не то слово!

Ведь я всё еще в домашнем халате и в кроличьих тапочках.

Решаю немного вмешаться в их идиллию, а то уже смотрят друг на друга как голубки, готовые налететь друг на друга и наделать маленьких птенчиков.

Ой нет, только не птенчики!

Надеюсь, мне не придется напоминать маме о средствах контрацепции. Ой, ну вот вечно приходится воспитывать этих глупых взрослых!

- Конечно! Ник, комната Адама находится рядом с твоей, будешь проходить мимо, загляни к сыну, может быть у тебя получится позвать его на ужин?

Вдоль позвоночника поползли морозные мурашки.

Только при упоминании этого имени меня окунуло в страх.

Ух!

Ну не знаю...

Он, если честно, с виду показался мне каким-то демоном. Исходя из его некультурного ухода, он явно не рад гостям.

Черные, небрежно взлохмаченные волосы, эти горящие темно-карие, с медовым блеском глаза... И, особенно, тяжёлый, проникающий до самой души дьявольский взгляд.

Я попробую с ним подружиться, но, судя по его поведению, никакой дружбы не будет.

Наверно нас с мамой не должно это волновать, так как мы здесь временно. Я уже с завтрашнего дня начну искать вторую работу, подсобираю немного денег и сниму новую квартиру, но уже в приличном районе. Тяжело придётся, но выхода нет. Буду работать от заката до рассвета!

Поднимаюсь следом за охранником и обустроиваюсь в своей новой комнате. Черт побери! Это комната моей мечты! Как здесь красиво! Я с восхищением рассматриваю каждую деталь интерьера, думая, что очутилась в каком-то современном музее искусств.

Всегда мечтала о своей личной комнате... Но мы всю жизнь ютились в однокомнатных хрущёвках, так что для меня отдельная комната – вообще рай. А тут еще и какая! С самым, что ни на есть современным и дорогим дизайном, исполненным в бело-фиолетовых тонах.

Как маленькая девочка, взвизгнув, я с разбегу прыгаю на мягкую кровать, сверху украшенную воздушным, французским балдахином. Зарываюсь в горе подушек, а потом от счастья начинаю радостно прыгать.

Хотя бы на несколько дней я узнаю, что значит жить по-другому. По-настоящему! На всю катушку. Кроме бедности и проблем я ничего не видела в своей жизни! Так что эти дни станут для меня волшебным подарком. Ну как-тут немножечко не сойти с ума? Как можно отказаться от такой возможности?

Кайф...

– Рано радуешься.

Цепенею. Замолкаю.

Быстро сажусь в вертикальное положение, стыдливо поправляя растрёпанные волосы и скомканное покрывало.

Я вижу его!

Он нагло стоит в дверном проходе, плечом оперевшись о косяк, скрестив на груди свои мощные, накачанные руки.

На голове нет капюшона...

Черные, как смола волосы, растрёпаны в дерзком, сексуальном беспорядке.

С ума сойти.

Вот это внешность!

Вот это глаза!

Острые, опасные черты лица.

И... ядовито-манящие, пухлые губы.

– Пару дней, и вы нахрен вылетите из моего дома!

Я застываю в жутком ужасе.

Ни одного слова не могу из себя выдавить.

Как он здесь оказался?!

– Ещё раз увижу, что ты прыгаешь на маминной любимой кровати – раздавлю как мошку.

Глава 4

Две минуты я сижу вообще никакая, глядя вслед этому исчадью ада. Адам ушёл. Также незаметно и по-мистически, как появился. Как какой-то призрак.

Он меня напугал...

Я делаю глубокий вдох и выдох.

Похоже, будет весело!

А потом меня накрывает осознание, что, возможно, я просто его чем-то обидела. Догадываюсь... Раз он сказал, чтобы я не прыгала на любимой кровати его мамы.

Мне стало стыдно.

Да, действительно, я повела себя как дикарка из джунглей!

Эмоции просто зашкаливали...

Не знала ничего про кровать.

Я его понимаю!

Ведь это очень болезненная тема, когда теряешь близкого человека. Я сразу вспоминаю своего родного отца, который погиб при исполнении служебного долга.

Папа работал в полиции, услышал неподалёку стрельбу прямо на территории мединститута. Он обезвредил преступника, но сам получил тяжелое ранение и скончался на месте. Ему дали звание героя, но про подвиг отца быстро забыли.

Это было много лет назад, но всё равно вспоминать слишком больно. Я сама думала, что никогда не смогу принять на его место другого мужчину. Но без мужчины в жизни никак! Мужчина должен быть защитником семьи, её главной

опорой.

Так что я поняла, что хочу пойти к Адаму и извиниться, заодно передать ему слова его отца насчёт ужина.

Быстро разбираю коробки, переодеваюсь в удобную одежду – джинсы и футболку, выхожу в коридор.

Обалдеть!

Охранники Боярского вернули почти всё...

Почти весь мой гардероб!

Как им это удалось?

Из этого делаю вывод, что Боярский очень непростой человек...

Я иду вдоль коридора и нахожу комнату Адама без проблем, благодаря тяжёлому рэпу, льющемуся из приоткрытой, массивной двери.

Сделав несколько глубоких вдохов, я желаю себе удачи и тихонько стучу. Открываю дверь, вхожу, чувствуя себя какой-то самоубийцей.

– Прости, можно тебя на минутку?

Он стоит ко мне спиной, словно не замечает, под ритмичные басы качает головой, и я понимаю, что он затягивается косяком.

В комнате царит хаос... Полнейший бардак!

Здесь так надымленно, что у меня горло дерёт и глаза слезятся.

Как ему живется в таком бедламе?

Просторная комната, завалена всяким дорогушим хламом, и та в черных тонах.

М-м-м, наверно он боготворит чёрный цвет.

Адам не поворачивается.

Я громко откашливаюсь, повторяя вопрос. Лишь только тогда его адское высочество соизволило повернуть голову на посторонний источник шума.

Наглец смотрит на меня с особым снисхождением, как на кучку мусора. Он такой огромный, что мне приходится задрать голову, чтобы увидеть его лицо.

Он просто перекачанный великан...

Адам подносит сигарету к пухлым губам и делает затяжку, напыщенно выпуская струю дыма прямо в моё слегка ошалевшее лицо.

Каков наглец! Он курит прямо в доме. Ну и манеры.

- Че припёрлась? - бросает хамоватым тоном.

- Я... это... познакомиться хотела. И...

Он с особым снисхождением осматривает меня сверху вниз, грубо перебивая.

- Свободна. Не в моём вкусе.

Бросив словесную гадость, резко стягивает с себя худи.

Боже...

Что он только делает...

Я не могу пошевелиться ни на сантиметр, когда вижу его полуобнажённое, накачанное тело, играющее горами тугих мышц.

Адам, вообще без комплексов, вытаскивает из-под стола гирю, приземляет свой подтянутый зад на край кровати и начинает качать бицепсы, сидя ко мне спиной, будто нарочно хвастается своими широкими плечами и натренированной, татуированной спиной. При этом, качаясь, он продолжает курить и кайфовать от битов модного молодёжного рэпа.

На руках также набиты татуировки, больше похожи на кельтские узоры, в центре которых горит пламя и просматривается морда какого-то монстра.

Ну да, он же Адам...

Ад.

Дьявол.

Татуировки соответствующие.

– Меня Никой зовут.

– Мне плевать.

Он продолжает энергично качать руки, тяжело дыша.

Что?

Что не так с этим парнем?!

Это уже слишком. Его поведение переходит все границы!

Я поняла, что он непростой человек, но, чтобы настолько... Я ведь с миром пришла и хотела извиниться, что задела честь его матери.

– Прости за...

– Прощаю! А теперь можешь валить.

– Грубиян! – буркаю.

– Я еще хуже. А ты никто. Даже имя твоё не стану запоминать, потому что ты скоро свалишь из моего дома навсегда! Не надейся на бабки моего отца.

– Да кем ты себя возомнил? Почему грубишь?! Ты даже меня не знаешь!

Он резко оборачивается, сжигая меня намертво черным, мрачным взглядом.

– Да все вы соски одинаковые! Если я тебе дам пять косарей, отсосешь мне прямо сейчас?

Я почти замахиваюсь, чтобы залепить мерзавцу пощёчину.

Держусь.

Ради того, чтобы не ночевать сегодня на улице.

К сожалению, я вынуждена это терпеть, ведь нам с мамой действительно некуда пойти.

– До тебя отец уже столько шмар приводил, никто больше недели не продержался, так что вы не исключение. Будет лучше если вы сами свалите, или я превращу вашу жизнь в ад!

– Не понимаю о чём ты говоришь! Твой отец едва не сбил мою маму! Она получила травму ноги, в знак извинений он предложил временно погостить в вашем доме. Нас сегодня выселила хозяйка съёмной квартиры за долги... Нам некуда больше пойти.

Он напрягается сильнее. Бугрящиеся мышцы под смуглой, татуированной кожей становятся совсем как раскалённая сталь. Адам упорно отказывается слышать всё, что я говорю. Будто живет своей какой-то волной.

– Вы гоняетесь за чужими кошельками. Не надейтесь сорвать куш! Вы не получите от моего отца ни копейки! Дня не пройдет – вылетите вон как две сраные пули!

* * *

Я на всех парах выбегаю из комнаты Адама, не желая больше находиться там ни секунды.

Хам!

Напыщенный мажор!

Высокомерный засранец!

Дышу часто и рвано, как будто пробежала олимпийский марафон.

Ругательств на него не хватает.

Я, мягко говоря, в шоке, от такого знакомства и приёма.

Первый вопрос: как у такого замечательного человека – Юрия, мог родиться такой редкостный подонок?!

Решаю вообще не обращать внимание на засранца. Он ничего нам не сделает, потому что его слова – пустой трюндёж. Знаю таких мажоров, они грубят намеренно, лишь для того, чтобы казаться круче. А сами палец о палец не ударят. Слишком ленивы. Адам меня решил запугать.

Да не нужны мне деньги его отца! Просто где-то пожить временно нужно... А завтра я отправлюсь на поиски работы. Надеюсь, через пару недель мы съедем отсюда.

Расстроенная, я спускаюсь вниз, направляясь в сторону обеденного зала. Меня там уже ждут – Юрий с мамой, и безумно аппетитный ужин в исполнении рублёвского миллионера.

Это непривычно, правда, видеть, как человек, который за месяц заколачивает миллионы, готовит еду своими руками. Тут вопрос в другом. Думаю, у Юрия не

завышенная самооценка, в отличие от его сына. А что, если... Адам ему не родной?

- Ника, садись, - хозяин дома любезно подзывает меня к столу. - Как там Адам?

Качаю головой, утыкаясь в тарелку.

- Всё ясно. Что ж... Приятного всем аппетита!

В принципе, мы очень даже неплохо проводим время. Я не узнаю свою маму! Она будто помолодела и похорошела лет на десять. Кто увидит её сейчас такой, улыбочивой и счастливой, скажет, что мы с ней сёстры - почти ровесницы.

Да, с Юрием не соскучишься.

Он так умело и позитивно поддерживал разговор, рассказывая забавные истории из жизни, что я отвлеклась и даже почти забыла о неприятном разговоре с Адамом. А потом поняла, что жутко хочу спать. Зевнула, глянув на часы, поднялась со стула, отблагодарив Юрия за всё.

- Спасибо вам больше! Ужин бесподобный. Ещё никогда не ела такой вкуснятины!

- Спасибо, Ника, я рад, что тебе понравилось.

Воцарилась неловкая пауза.

- Ну что ж, я пойду, спать хочется...

- Да, иди конечно, - они оба с мамой подозрительно дёрнулись. - Спокойной ночи!

- Спокойной ночи.

Направляюсь в сторону лестницы.

Уходя, я заметила, как Юрий Валерьевич поставил на стол бутылку вина. Мама хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

– Немного расслабимся...

Чпок!

Послышался звук вылетающей пробки.

– Узко забили пробку в дырку, еле вытащил! – Юрий хрипло расхохотался и принялся разливать напитки по бокалам.

Да и мама хохочет, как невинная овечка!

Ё-маё!

Мама! Я тебя очень прошу! Только не забывай о презервативах!

Завтра точно проведу ей лекцию по этому поводу. Знаю её, она же такая, как и я, – ходячая катастрофа!

Одна ошибка – назад дороги нет.

Это у нас семейное.

На радостях под дозировкой классного винца ещё наделают мне тут маленьких миллионерчиков.

Глава 5

Мне очень сильно захотелось пить...

Я проспала часа три, но проснулась от жажды. Видимо, это всё из-за тех специй, которые Юрий добавил в фунчозу.

Я выхожу из комнаты и осторожно иду на цыпочках, чтобы никого не разбудить, по темному коридору, как вдруг слышу странные, хриплые вздохи. Они привлекают мое внимание. Сама того не понимая, я иду на шум и узнаю, что он доносится из соседней двери, которая слегка приоткрыта.

Адам.

В полутьме я вижу его массивный силуэт.

Он сидит на краю кровати вполборота ко мне, широко расставив ноги. Он голый... Черт побери!

Я быстро зажмуриваюсь, приказывая себе отступить назад и немедленно уйти!

Но не могу...

Почему-то мои ноги превратились в бетонные колонны и вообще меня не слушаются!

А потом я понимаю, что Адам дронит...

Он жадно сжимает свой огромный торчащий член рукой и яростно его поглаживает, сцепив зубы.

Перед ним лежит телефон. Он смотрит в экран... Что там на экране мне ничуть не видно.

Я слышу, с какой частотой он дышит. Хрипло. Глубоко. Прикрыв глаза.

Мышцы на мощной, татуированной спине напряжены и твёрдые, как титан.

Он и сам как титан!

У него титановый размер...

Толстый. Жёсткий. И длинный.

Разве такие мужские органы существуют вообще?

Я не могу оторваться от такого вульгарного, пошлого, безобразного зрелища!

Он мерзавец, раз посмел оставить дверь открытой!

Ой, как нехорошо!

Я вижу кусочек его попки...

Она накачанная, округлая. Её хочется сжать ладонью. Проверить на жёсткость. Шлёпнуть!

Моё лицо вспыхивает как факел!

Мне так стыдно...

Мне невероятно стыдно!

За свои мысли, которые я почему-то не могу контролировать, тем более за то, что я нагло подглядываю и не собираюсь уходить. Ноги тупо приклеились к полу!

Адам стонет, достигая просто сумасшедшей скорости! Он поглаживает себя на всю длину, сжимая в кольцо пальцев набухшую головку и тихо матерится.

– Твою ж...

Зажимаю рот ладонью, чтобы не вскрикнуть. Из пышной головки вылетают высоко вверх мелкие брызги белой жидкости.

Её очень много...

Так много, что это какой-то Ниагарский водопад!

Адам удовлетворенно обмякает, вздыхая, но ещё продолжает дергать рукой, убажывая себя и доделывая последние финальные рывки.

Я мысленно даю себе пощёчину и приказываю поскорее убраться! Ведь если он поймает меня за подглядыванием, мне точно не поздоровиться!

Будто прочитав мои гаденькие мысли на расстоянии, парень медленно оборачивается. Душа ухает в пятки, я срываюсь на бег!

Бегу на кухню. Нет, не бегу, а лечу!

Забегаю за угол, припадаю спиной к стене и часто дышу, сходя с ума от всего увиденного.

Мои пальцы трясутся, в горле пустыня, а нижнюю часть живота скрутило безжалостными, мучительными спазмами жара.

Я что в-возбудилась?

Даже чувствую, как соски под пижамной майкой стали твёрдыми и болезненными. Как они сейчас выпирают, просвечиваясь, будто пики. А в трусиках стало влажно.

Ненормальная, Ника...

Приди в себя и выброси эти отвратительные мысли из головы!

Быстро направляюсь к питьевому кранику и наливаю стакан воды. Выпиваю залпом, охлаждая сухое горло.

Дрожил он, а почему-то пропотела я!

Но, честно, зрелище было невероятным.

Он весь такой мускулистый, большой, агрессивный.

Яро надрачивал свой член рукой, рыча и постанывая.

Даже не представляю, какой этот дикарь в сексе.

Наверно лютый, безбашенный зверь.

Самый невероятный любовник на свете...

Мои дурные мысли опять повернулись не туда. Я опять налила в стакан воды и выпила до дна.

Лишь после того, как я умыло лицо холодной водой, меня немного отпустило. Но чтобы отпустило окончательно, я выскочила на улицу, чтобы немного подышать свежим, бодрящим воздухом.

На улице прохладно и тихо.

Совершенно безветренно...

Обхватив себя руками, я прогуливаюсь по саду, пытаюсь хоть как-то отвлечься. Заворачиваю за угол особняка и моментально столбенею.

ВОТ ЧЁРТ!

Это же...

Да не может такого быть!

Передо мной во всей своей красе стоит та самая Фер***и с теми самыми номерами, которая...

Я в это просто не верю!

Которая окатила меня водой из лужи.

Офигеть!

И вот тут-то меня берёт сильнейшая злость.

Подкрадываюсь к тачке и обхожу её по кругу, тщательно осматривая.

Ну да, это точно она!

Такие номера – с тремя шестёрками, нет больше ни у кого в Барвихе, я уверена.
И запомнить их было несложно.

Вот засранец!

Каков наглый, нахальный засранец!

Мало того, что он возбудил меня своим рукоблудством, так ещё теперь я узнала,
кто именно меня обрызгал из лужи!

Держите меня целой армией!

Вот он у меня сейчас пожалеет!!!

Где-то в шкафчике на кухне я видела ножницы...

* * *

Спустя месяц

– Мама! Каким блин он в тебя бампером врезался, а?! Признавайся!

Я отчитываю её как первоклассницу за двойку, глядя на два положительных
теста на беременность, лежащих на столе.

Боги, это катастрофа!!!

Я уже собрала вещи, нашла нам новую квартиру и надеялась свалить как можно дальше от надменного выскочки, моего личного ада! Но тут такое... Просто невероятно!

Моя мама беременна!

От олигарха!

От самого Боярского!

Вот и что теперь делать?

С каждым новым днем жить в доме миллионера становилось невыносимо. В плане того, что я периодически сталкивалась с чудовищными, наглыми глазами сына маминого ухажёра, которые не давали мне жизни и всякий раз окунали в кипящий кратер вулкана.

В этих демонических глазах не было ничего хорошего. Они словно желали мне немедленно исчезнуть!

Как бы я не старалась наладить контакт с Адамом, ничего не получалось.

Переступив через свою гордость, я даже принесла засранцу красивую, подарочную упаковку с пончиками. Он её взял, но дверь передо мной захлопнул. А на следующий день, когда я шла на работу, я увидела, как он на бешеной скорости пронёсся по дороге на своей спортивной тачке мимо меня и прямо на моих глазах демонстративно швырнул мои пончики бомжу, сидящему возле мусорных баков.

С тех пор я возненавидела чертового придурка до потери пульса!

Несмотря на то, что Адам немного успокоился и даже периодически ужинал с нами, всё равно его убийственный характер оставался прежним. Я знала, что он искал способы, как выставить нас на улицу.

Но пока ещё не выставил. Наверно потому, что я целыми днями пропадала на работе. Работала с утра до вечера на двух работах, как и мама. Так что виделись

мы только по вечерам. Именно из-за редких встреч, думаю, он поубавил пыл.

А тут вот какая новость!

Прямо сейчас мама призналась мне, что она беременна!

Беременна, разумеется, от успешного бизнесмена Юрия Боярского.

С видом провинившейся школьницы постучала в мою комнату и положила мне на стол ВОТ ЭТО!

Положительные тесты на беременность.

Едрит-Мадрид!

Ну я как знала, как накаркала...

Что теперь будет?!

– Послушай, Ника! – мама хватается меня за плечи. – Это наш шанс! Наш шанс и особенно твой! Ты ведь всегда мечтала учиться в МВУ! Юрий запросто тебе это устроит!

– Не поняла... Это что сейчас происходит? Ты что презервативы иголкой проткнула? Специально?

– Нет, нет! Ты что, боже упаси! Само получилось... Я не думала об этом, правда. Но я уже всё рассказала Юре.

– И...

– Он категорически против аборта! Он очень обрадовался, прям очень! – мама заплакала от счастья, смахивая с ресниц слёзы. – Он сказал, что я однозначно буду рожать, и он... намекнул на то, что я должна стать его женой.

Ка-пец.

Ноги подкосились, я плюхнулась попой на диван.

Я поняла.

То есть вещи придётся распаковать обратно...

* * *

У меня есть две новости!

Одна хорошая, вторая плохая.

Хорошая – я смогу осуществить свою мечту и смогу стать студенткой МВУ, а плохая... я вынуждена жить под одной крышей с омерзительным чудовищем!

Адамом.

Адом!

Который, по всей видимости, скоро станет моим сводным братом.

– Ника, ты должна меня поддержать!

Если честно, я давно не видела маму такой счастливой.

Она улыбалась. Улыбалась постоянно и плакала. Но не от боли и горя, как когда-то, когда жила с отчимом, а от невероятного счастья.

– Да, мам, конечно, я не против!

Мой отчим был ужасным человеком. Он много пил. Сам не работал. Отбирал деньги у мамы. Поднимал руку на неё, на меня. Поэтому нам пришлось бежать и скрываться от ублюдка, ведь Егор сошёл с ума.

После смерти отца мама видела только боль и бедность... А тут такой шанс появился – изменить свою жизнь и обрести счастье!

Конечно мне придётся её поддержать, несмотря на то, что я вот вообще не желаю видеть гада Адама. Нем более его терпеть! Но ради мамы я готова на всё. Мне её жаль. Она прекрасный человек, восхитительная женщина. Трудолюбивая и прекрасная хозяйка. Предана своей работе – она лечит и спасает людей. Думаю, мамочка и правда заслуживает только лучшего, а я должна её поддержать. Но я боюсь... боюсь, чтобы и этот мужчина не оказался таким ублюдком как отчим.

Думаю, не окажется.

Юрий мне нравится.

Всё-таки я поверила Юрию. Решила дать ему шанс. Он галантно и нежно относится к моей маме. Мне кажется, у них любовь с первого взгляда... Очень сильная любовь. Они ведь около года знакомы, но так и не решались сделать друг к другу серьёзный шаг. Тогда судьба решила им в этом посодействовать.

Итак, настал чертовски волнительный вечер! Юрий решил устроить семейный ужин и объявить обо всём официально.

Блин, меня всю колотило!

Я уверена, что Адам ничего не знает!

Ни о беременности мамы, ни о том, что они планируют пожениться.

В честь этого важного ужина мы накрыли стол и заставили обеденный зал цветами. Мы с мамой даже надели платья, а Юрий Валерьевич парадный костюм.

Все ждали только его...

Адам спускается по лестнице. На голову наброшен капюшон. Его одежда от нашей отличается разительно сильно! Как специально оделся небрежно и

дерзко. Он во всём стремится выразить бунт, протест! По-хамски себя ведёт и идёт наперекор, благодаря своему завышенному Эго.

Мы садимся за стол. Юрий пытается как-то разрядить атмосферу, но я понимаю, что до прихода Адама было совсем по-другому. Сейчас же в воздухе чувствовалось тяжёлое напряжение. Он даже сел как можно дальше от всех, так и не снял капюшон, как будто силой заставлял себя присутствовать на важном ужине.

– Адам, Ника... у нас новости.

Юрий встал на ноги, собираясь сделать тост.

– Мы с Ксенией собираемся пожениться!

– Бл*ть...

Грохот железа звучит на весь обеденный зал.

Адам роняет на пол вилку.

У меня так шумит в ушах от адреналина, что я чувствую себя практически глухой.

– Как ты за*бал меня со своими шма...

Адам пинает стул, выскакивает из-за стола.

Он толкает дверь ногой и вылетает на улицу.

Мы с мамой, определённо, чувствуем неловкость.

Даже не знаю, что сказать...

Но, в принципе, реакция была ожидаема!

– М-м, кстати, курица класс! – глупо мямлю я, пытаюсь хоть как-то разрядить атмосферу.

Но лица у всех теперь поникшие...

И это Юрий еще не сказал, что мама беременна!

Как и не сказал то, что я буду учиться с Адамом в одном университете. Есть вероятность, что и в одной группе тоже.

Ох...

Что же будет дальше...

Глава 6

Адам пропал на несколько дней.

Несмотря на мою ненависть к нему, я, как бы там ни было, но отчего-то очень переживаю за придурка...

Юрий не может до него дозвониться, а нам говорит, что ничего, такое бывает, он перебесится и скоро вернется обратно. Бывало и хуже!

Хуже?

Даже не представляю, что, по его мнению, что значит “хуже”!

И почему вообще Юрий терпит такое поведение сына?

Он ведь его отец.

Глава семьи.

Где же твёрдая рука?

Или в таком возрасте поздно воспитывать?

Хотя да. Что я такое говорю! Поздно.

Понятное дело, Адама разбаловали.

Неудивительно, ведь рос он в достатке. Родился в семье успешного миллионера.

Но это меньшая из причин. Мне кажется, что здесь есть что-то другое. Более глобальное. Болезненное?

Потому что Юрий всегда смотрит на Адама с какой-то грустью в глазах.

Будто бы с чувством вины.

Думаю, тут есть какая-то тайна прошлого, которая может объяснить такие взаимоотношения отца и сына.

Нервно хожу туда-сюда вдоль окна, без конца в него смотрю. На ворота, на место, где обычно стоит спорткар Адама.

Я боюсь, что он со злости, из-за заявления Юрия, начал гонять и где-нибудь разбился.

Сердце ритмично колотится в груди.

Оно в принципе всегда начинает колотиться как бешеное, когда я вижу будущего сводного брата.

Дурочка, тебе-то какое до него дело?

Сама не понимаю, но думаю о нём постоянно.

Чертовщина какая-то...

Что-то странное внутри ощущаю.

Думаю о нём постоянно, несмотря на то, что он мне неприятен.

А ещё испытываю что-то, похожее на вину.

Будто Адам из-за меня с отцом повздорил и ушёл.

Хотя это не совсем так.

Пригласить нас в свой дом, принять мамину беременность – решение Юрия.

Но всё равно в душе мне неспокойно.

Застываю у окна, взгляд снова на место падает, где стоит обычно дорогая Фер***и Боярского младшего... И вновь мощная порция переживания проникает в каждую клеточку моего тела.

Я ж ему шину проколола!

Ох, на таких эмоциях была...

Адам это, естественно, заметил, что колесо спущено, но, к удивлению, виду не подал. Через два дня оно было как новенькое.

Может быть думает, что где-то в другом месте пробил?

Скорей всего.

Иначе мне бы уже не поздоровилось.

А может готовит план мести...

Я встряхнула головой.

Ох, голова как кастрюля с кипятком!

Закипает от потока мыслей...

- Ника, ты готова? Я жду, - слышу голос Юрия с первого этажа дома.

Так, всё, пора!

Впереди важное дело.

Метнулась к зеркалу, нервно поправила на себе одежду.

Как же я переживаю...

Спускаюсь вниз, вижу маминого будущего мужа, который деловито поглядывает на часы на запястье.

Юрий, как обычно, одет как истинный бизнесмен.

Дорогой, стильный костюм, галстук.

Без восторга не можно смотреть.

Вот это маме, конечно, повезло.

До сих пор не вериться, что они вместе.

- Прекрасно выглядишь, поехали.

Мы поспешили к воротам, у которых нас ждал автомобиль миллионера.

Пока нанятые Юрием люди пытаются отыскать горе сына, я вместе с Боярским отправляюсь в МВУ, чтобы немного потолковать с тем, кто меня с такими унижениями выставил вон из университета. Я всё рассказала Юрию. Он, естественно, разозлился.

Мы на месте.

Перед нами возвышается красавец гигант! Райское строение, на которое ты смотришь будто на яркое солнце без очков, поражаясь его ослепительному интерьеру и великим масштабам.

Приходить сюда всегда очень волнительно.

Но в этот раз я испытываю невероятное удивление.

Охранник не спрашивает ни пропуска, ни документов... Он вытягивается по струнке смиренно и начинает сюсюкать, пропуская нас на территорию без проблем. А потом, когда мы отходим, быстро кому-то звонит, чуть ли не на ноги поднимая весь университет.

Ну и ну!

Я поражена.

И всё это потому, что заведение посетил Боярский?

Это из-за него?

Ну не из-за меня же, ха!

Мы проходим, двигаясь к главному корпусу по идеально чистой дорожке из дорогого камня.

Ощущение, что ты попал не в учебное заведение, а на территорию какого-нибудь элитного отеля и сейчас прогуливаешься по его красочному саду.

Сейчас здесь много студентов... Перемена.

Все они с явным любопытством таращатся на меня. Но больше на Боярского, так как он видная фигура – догадываюсь я.

Молоденькие студентки шушукаются между собой и пытаются строить ему глазки. Но он в их сторону вообще не смотрит. Я так рада! Вот Юрий и прошел очередную проверку на верность, так что, думаю, ему можно доверить маму.

Общая атмосфера, конечно, поражает!

Я понимаю, что, если я поступлю, мне здесь, среди них, таких других, будет непросто выжить.

Но я сильная! Я справлюсь!

Я просто верю в себя и ничто меня не остановит! Верю, что я смогу найти к ним подход, меня примут и я обязательно найду здесь друзей.

Студенты выглядят пафосно и гламурно. Вся стоянка забита Ма***хами и Кади***ами. Некоторые девушки похожи на гламурных шлюх, а парни на дерзких рэперов. Но меня это не смущает, так как я нацелена исключительно на учёбу и знаю, что не все студенты приходят сюда, чтобы посоревноваться понтами.

Здесь работают известные профессора и учат по уникальным методикам, поэтому я всегда стремилась попасть именно сюда. Ну и также это место считалось крутым, престижным. Как выражаются у нас на районе простые смертные. Им узнать, что ты учишься в МВУ – это равносильно такому-то немыслимому подвигу.

У резных, массивных дверей мелькает знакомая фигура.

Узнаю её...

Мы подходим ближе.

И вот я лицом к лицу столкнулась с мерзкой мымой.

Той самой кикиморой, которая выставила меня вон, глядя на меня как на вокзальную бродяжку.

Имя её – Снежана Денисовна.

– Дорогой, – ележно запищала губошлёпка, чуть ли не с объятиями кидаясь на Юрия Боярского, он брезгливо увернулся. – Какая честь! Вы по какому вопросу? Узнать, как успехи у Адама? Пройдемте в мой кабинет. Чай, кофе?

Затараторила, не замолкая, но Боярский сразу же перешёл к делу, как только мы оказались там. Он важной походкой направился к креслу, заняв место зама ректора, как своё по праву. Закинул ногу на ногу, грозно прищурился.

– Помните эту девушку?

– Эм... – замычала как корова. – К нам приходит много студентов, увы, не помню.

– Это Вероника Куликова – золотая медалистка! Она несколько месяцев назад пыталась поступить в ваш ВУЗ, но вы её не приняли. Девушка очень умная, смекалистая. Она утверждает, что сдала вступительные экзамены на отлично, но вы её не приняли по личной причине.

– Да быть такого не может! – охнула она. – Простите! Я сейчас всё узнаю и мы быстро исправим ситуацию!

Мегера, побледнев, пулей выскочила из приемного кабинета.

– Не заставляйте меня долго ждать! Я слишком занятой человек.

Вау...

До мурашек!

Как это у него так получилось?

Она же явно меня запомнила, но стоило только важному человеку выкатить свою претензию, так всё! Пошли извинения чуть ли не на коленях.

Оно и понятно! Боярский является главным спонсором МВУ. Именно поэтому его сына разгильдяя до сих пор не отчислили.

– Не сомневайся, ты принята, – Юрий победно улыбнулся уголком губ. – Тетради, ручки уже купила?

Я засияла от счастья, на ресницах выступили слёзы.

Он шутит...

Точно шутит.

Всё, что происходит со мной сейчас – не может быть правдой.

Будто сон.

За дверью послышался торопливый цокот каблучков.

Снежана Денисовна появилась перед нами снова, не переставая глупо улыбаться, но в глазах дамочки застыл лютый страх.

– А вот и я! Извините, пожалуйста, дорогая Вероника Куликова! От всего нашего ректората примите искренние извинения! Произошла ошибка! Вот ваши документы, заполните их, и отныне вы зачислены! Через десять минут к нам заглянет Виолетта Павловна и снимет мерки. Через два дня форма будет готова.

Я шокирована.

Серьезно?

Меня приняли?!

Голова закружилась от волнения.

Я всё делаю на автомате, но в приподнятом, возбужденном настроении.

Заполняю бумаги, рука немного подрагивает, пока Снежана Денисовна слащаво воркует практически мне на ухо, рассказывая о том, что мне необходимо сделать, что купить, о правилах ВУЗА и так далее.

Как только все важные моменты были улажены, женщина обратилась лично к Боярскому.

- Простите, Юрий Валерьевич, можем пять минут поговорить тет-а-тет?

- Тема разговора.

- Касается вашего сына.

Юрий, вздыхая, поворачивает голову на меня, улавливая тревогу в голосе Снежаны Денисовны. Мегера больше не улыбается. Уже и без слов понятно, что разговор будет не радостным.

- Я жду вас за дверью.

Минут через пятнадцать Юрий выходит. Заметно, как быстро изменилось его настроение. Я догадалась почему. Похоже Адам и здесь успел выделиться.

Мы молча покидаем учебное заведение, сев в машину, едем домой. Чтобы хоть как-то разрядить образовавшееся напряжение, я начинаю благодарить Юрия за то, что он осуществил мою самую главную мечту. Меня взяли на бюджет!

Проходит несколько дней, а Адам так и не объявился. У мамы начался токсикоз... Не сильный, но её мучает слабость и её тошнит на запахи. Я не могу налюбоваться тем, как Юрий заботливо обращается с мамой в этот непростой период. И сама я тоже не могу поверить в то, что у меня будет братик или сестричка. Это так непривычно! Маме не двадцать лет, всё-таки. Но я смирилась с новостью, спустя время, больше не кипишую, и абсолютно за них счастлива.

Утром к нам приехал курьер, вручил мне форму. Как же я долго воображала себе этот момент! Я часто представляла себя в этой форме. Представляла, что однажды стану одной из НИХ.

Форма пошита из качественного, приятного материала. Ни одной ниточки, ни одного кривого шва, будто её шили вручную. Сложно представить, сколько стоит такая красота.

Волнуясь, я надела форму, посмотрела в зеркало. Она села на меня идеально. В области груди гордо красовалась нашивка с инициалами учебного заведения. Я моментально почувствовала себя иначе. Я больше не девчонка с улицы, от которой пахнет фастфудом.

Неожиданно на первом этаже дома послышался шум. Сердце забилось быстрее, когда я услышала ЭТОТ голос. Быстро вышла из комнаты. Осторожно выглянула из-за угла и застыла, когда увидела Адама в окружении двух поджарых мужчин, которые были выше парня на голову.

Это охранники, они привели сына Боярского.

Нашёлся всё-таки!

Фух...

Я испытала непонятное облегчение, хоть и ненавижу гада!

Чуть не охаю в голос, накрыв рот ладошкой.

На лице Адама свежие синяки...

Кулаки содраны в кровь!

Один из охранников бросил ключи на стол и покачал головой.

– Разбил?

Кивнул.

– Сильно?

- Груда железа. Хлам.

Цепенею.

Это они сейчас о той красной Фер***и говорят?

Машины больше нет?

- Адам! Ты в своем уме вообще?!

Ему пофиг.

Он ведь знает, что отец купит ему ещё одну цацку.

- Мы очень волновались, ты когда-нибудь меня точно в могилу сведёшь! Сердце не выдержит...

- Мне насрать на ваши чувства.

- Ты обязан завтра вернуться на учёбу! Тебе дали последний шанс! Не появишься на лекциях – с позором отчислят, и тогда я вышвырну тебя из дома!

На сердце леденеет.

Жаль.

Мне так жаль Юрия!

Адам вообще не прав.

И кажется он пьян.

Пробормотав что-то себе под нос, вырывается из рук охранников и, шатаясь, уходит прочь.

– Владимир, вызовите врача, – обреченно вздыхает Юрий. – Хоть бы не сотрясение...

Мама пытается успокоить Юрия, уводит его в зал, так как на нём вообще нет лица, а я возвращаюсь обратно в свою комнату.

Вот уж исчадь ада.

Как можно быть таким?

Его отец очень добрый, замечательный человек. Почему он так с ним себя ведет? Как бездушный урод.

Но это ещё не всё.

Адама ждёт ещё одна шокирующая новость – завтра мы едем в университет вместе.

Глава 7

Ночь перед первым учебным днём...

Естественно, я не могу уснуть.

Верчусь с одного бока на другой, а в моей голове Бразильский карнавал.

Я думаю обо всём, о чем только можно, но больше всего почему-то о темноглазом демоне.

Найти бы этому объяснение...

Всё-таки через пару часов я уснула.

Расслабилась...

Немного успокоилась.

Как вдруг!

Почувствовала, как что-то сильное и крепкое сжало мою шею.

Вздрагнув, в темноте вижу эти дьявольские, горящие глаза!

Они словно травят. Проклинают. Мечтают уничтожить.

Мне всё это снится?

Мне приснился абсолютно реалистичный кошмар?

Адам сейчас находится прямо передо мной.

Точнее, на мне...

Он забрался на меня сверху, прижав своим горячим, мускулистым телом прямо к матрасу, так, что я не могу сделать вдох полной грудью, рукой сдавил шею, удерживая в неподвижном положении.

Нет, не сон. Это не сон!

Я чувствую невероятную силу его хватки, жар его бурного, горячего дыхания на свои губах, как в самой, что ни на есть реальности.

Распахиваю глаза от ужаса и вообще не понимаю, что происходит.

Мне не больно... И это ещё хуже!

Потому что мне становится горячо!

Ужасно, неприлично горячо в нижней части живота, и в шортиках, которые начинают пропитываться влагой.

Я сплю без трусиков, потому что так привыкла, чтобы резинка не давила.

Моё счастье, что моя ночная рубашка сейчас в стирке!

Так бы я была в ней.

И что бы было, если бы она случайно задралась?

– А-Адам... – со сдавленным, тихим стоном. – Какого-ты...

Я забываю, чёрт возьми, что хотела сказать. Мысли все испаряются моментально! Когда я чувствую, как что-то такое твёрдое и величественное упирается в мой живот.

Трётся. Набухает. Увеличивается за долю секунды.

Он спрятал в домашних штанах пистолет и пришёл меня убивать?

Крыша совсем поехала?

Как вдруг Адам немного поёрзал на мне сверху.

Я почувствовала, как мои щёки быстро и позорно вспыхнули жаром.

Потому что поняла, что никакого пистолета у него нет.

То, что я ошибочно приняла за ствол – вовсе не ствол.

Точнее да, ствол, но иного калибра...

О, Господи, Ника!

Успокойся.

Замолчи.

Какого чёрта я вообще об этом всё думаю?!

Я должна, в первую очередь, думать о том, что ко мне в комнату ввалился полу голый мерзавец, заскочил на меня сверху и, кажется, пытается придушить.

Но перед этим, судя по аномальной твёрдости в паху, изнасиловать...

*** – Добилась, чего хотела, маленькая дрянь! Я видел форму... – он не говорит, а рычит.

Темные зрачки становятся почти черными, я сейчас захлебнусь в этой бездне, но понимаю, что взгляд Адама стал агрессивным, пошлым, каким-то голодным. Как у зверя, напавшего на дичь.

Я застываю в ступоре. В шоке. Не могу и звука выдать.

Не могу оторваться от его пухлых губ и не думать о том, что к животу так настойчиво прижимается огромная дубина.

Его губы...

Вблизи они такие мягкие, сочные.

Я ещё не видела их так близко.

А когда рассмотрела, поняла, что они нереально привлекательные.

Что-то нашептывает мне, подталкивает прикоснуться к губам Адама, провести пальцем по идеальному контуру, прижаться своими губами, попробовать их вкус.

Адам насылает на меня проклятие всем своим видом и своими действиями. Я уже в который раз убеждаюсь, что в нём полно мистики и порочного зла.

Наверно это его голос звучит в моей голове, как голос Сатаны, приказывая делать сумасшедшие, грязные вещи.

Он меня соблазняет. Подчиняет.

Пытается завладеть невинной, юной душой.

Совратить и выпить до дна мою душу.

Разорвать. Уничтожить.

Я не могу с этим бороться, не могу...

Не могу это объяснить!

Как так можно не выносить человека, но одновременно его хотеть?

Когда он оказывается так аномально близко к тебе.

Когда его сильная, жёсткая рука отпускает мою шею и медленно скользит вниз, внезапно ложится на грудь! Грубо сжимает поперёк тонкой шёлковой маечки.

С ума сойти!

Что он творит?!

– Ох, – тихий стон позорно срывается с моих губ, Адам слегка ухмыляется, ещё сильнее сдавливая нежное полушарие пятернёй.

Да он просто издевается...

– Значит, по-хорошему не понимаешь? – делает один, жесткий толчок бедрами. – Я тебя предупредал! И что я увидел сегодня? Форму, мать твою! Ты теперь

студентка МВУ, благодаря моему отцу!

– Я не...

Не могу выстроить слова в голове, чтобы ответить.

Потому что я, именно сейчас, чувствую, как никогда хорошо его твёрдый, набухший бугор, и понимаю, что это мой первый опыт какой-никакой близости.

Я ещё никогда не была с мужчиной. Даже не целовалась! Так, чтобы повзрослому. Глубоко. С языком.

Быстро кусаю губы, приглушая стоны, чтобы мама с Юрием не услышали. А Адам, мерзавец, как собственник моего тела, до сих пор держит руку на моей груди.

Я краснею еще сильнее, потому что понимаю, что мой сосок упёрся в его ладонь как острый камушек. Он набух. Заныл. Адам потерся о него ладонью и хрипло выдохнул.

– П-прекрати... – пытаюсь ругнуться, но на деле получается, что сладко вздыхаю.

Хочу поднять руку, чтобы залепить смачную пощечину, но от шока проклятое тело превратилось в вату – не пошевелиться.

– Ты сдурел? Слезь с м-меня...

– А ты заставь меня. Ну же, дай отпор. Люблю, когда брыкаются! Заводит.

Улыбнулся своей порочной, демонической улыбкой, так, что холодок вместе с мурашками по спине побежали.

Никогда не видела, как он улыбается.

– Руку убери! Ты лапаешь мою грудь! – я заставляю себя со всех сил собраться, показать характер. Это уже не шутки! Каков подлец, что он только себе

позволяет? Ладно унижать словами, обзывать, пакости делать, но лапать... это вообще перебор.

Я должна сопротивляться дьявольскому голосу внутри! Должна хоть как-то взбрыкнуть. Иначе, он будет унижать меня постоянно и знать, что я маленькая, глупая девочка, которая не может вообще за себя постоять.

- Что хочу, то и делаю. Ты находишься в моём доме, на моей территории. Я здесь хозяин!

- Ты наглый, избалованный жизнью и деньгами отца придурок!

Я думала, он сейчас со мной точно нехорошее что-то сделает за такие слова, но глаза Адама лишь как-то маниакально зажглись, будто его забавляют мои попытки огрызнуться.

- Ты здоровенный, неотёсанный лоб! Весишь в три раза больше меня! Думаешь такой крутой, раз посмел прижать хрупкую девушку? Ты болван, раз не видишь очевидного, что силы у нас неравные и я не могу дать тебе отпор! Потому что я девушка!

Кажется, моя тактика сработала.

Но вообще, по сути, я несу какой-то бред.

Главное не молчать!

Неожиданно Адам прищурился, хватку ослабил и руки вообще убрал.

Неужели мои слова на него подействовали?

- Ну давай! Вот всё, я тебя не держу. Да что ты можешь? Мелкая мошкара. Ни черта ты не можешь! Только деньги из моего отца вытягиваешь и пользуешься его властью, благодаря своей смазливой мордашке и беременности твоей хитрожопой мамы!

Ах так!

Ну всё. Надоело!

Зря он это сказал.

Кажется, Адам задел меня за живое.

Я закипаю так люто, что даже сама от себя не ожидаю. Дергаюсь вперёд, ногтями впиваюсь в крепкий затылок и вонзаюсь зубами в его губы, кусая.

Кусаю сильно, дико, как львица разъярённая, мгновенно чувствую вкус крови на языке и одновременно с этим царапаю ногтями затылок.

Рыкнув, Адам отталкивает меня от себя, я лечу спиной на кровать, жёстко приземляясь на матрас.

Голова кругом, сердце сейчас выскочит из груди.

– Дерзкая сучка... Я тебя уничтожу, – шепчет в полутьме, вытирая рукой подбородок, затем хлопает дверью, исчезая.

Начинаю часто дышать. Задыхаюсь.

Пальцы мелко дрожат от адреналина, а губы пульсируют.

Прикладываю пальцы к губам и ощущаю на подушечках что-то липкое, пахнущее металлом.

Поверить не могу в то, что я сделала.

Я. Его. Укусила.

Вот черт!!!

Теперь он точно сотрёт меня в порошок.

* * *

Я больше не смогла уснуть. Не могла прийти в себя, успокоиться и понять, зачем он ворвался в мою комнату, угрожал, но и лапал одновременно?

Наверно во время гонки и аварии стукнулся головой, спятил окончательно.

Если ненавидишь человека, то ты не мацаешь его за грудь, не тыкаешься в живот членом, и уж тем более не смотришь так алчно на его губы.

Ты просто его унижаешь словами, ну или пускаешь в ход кулаки в особо тяжёлых случаях.

А тут такое...

Я не ожидала от себя, что смогу броситься в атаку на этого обезумевшего здоровяка и укусить его до крови.

Правда, это была не я.

Он меня так достал, что у меня случился аффект.

А утром, когда я немного отошла, поняла, что совершила ужасную ошибку.

Потому что он теперь будет мстить.

Ситуация и без того была плачевной, а сейчас станет ещё хуже.

Но я не могу иначе... Я ведь так мечтала получить образование в самом лучшем ВУЗе страны.

Ради мечты я готова на всё.

Я не могу так просто сдаться.

Буду идти до конца во что бы то ни стало – настолько сильное моё желание.

Да, меня гложет совесть, что Юрий за меня вступился, я чувствую себя корыстной, ведь привыкла всего добиваться сама.

Но, с другой стороны, судьба дала мне шанс!

Только дурак может его так глупо упустить, если пойдёт на поводу у своей гордости.

Как только за окном начало светать, я направилась в ванную и достаточно долго простояла под душем, пытаюсь смыть с себя неприятный осадок и взбодриться.

Надо настроится на сегодняшний день.

Я привела себя в порядок, посмотрев в зеркало, разгладила складки на форме и прошептала:

– Ну всё, ни пуха ни пера!

Подхватив сумку, спустилась на первый этаж, уловив приятный запах поджаристых тостов с ветчиной и сыром.

– Никуля, дорогая! Как я за тебя рада! – на кухне меня встретила мама и крепко обняла. – Я желаю тебе удачи и лёгкого первого учебного дня. У тебя всё получится.

– Спасибо. А ты как?

Мама выглядит уставшей, но счастливой, судя по блеску в глазах.

– Жду не дождусь первого УЗИ. Мы с Юрием пойдём на него вместе.

Я улыбнулась маме в ответ и ещё раз её обняла. Так переживаю за её самочувствие...

– Садись, позавтракай.

- А где...

- Они ждут тебя на улице.

Завтракаю я темпе. Аппетит не очень, я почти насильно заталкиваю в себя еду. Благодарю маму за вкусный завтрак и покидаю дом. У ворот уже стоит иномарка Боярского. Как-то я не решаюсь сесть в неё. Хочется держаться от Адама подальше, особенно после вчерашнего.

Подхожу ближе, осторожно стучу в стекло со стороны водителя. Юрий открывает дверь. Выражение его лица мягкое, спокойное. Фух! Значит они уладили конфликт.

- Я сама поеду, извините. Думаю, вам с Адамом нужно поговорить.

Ой нет! Я не сяду в одну машину с монстром, не буду провоцировать его лишний раз. Буду вести себя как мышка.

- Но...

- Правда, не переживайте.

Больше не позволяю ничего сказать Юрию - ухожу, направляюсь в сторону остановки. Затылком чувствую опасный, ядовитый взгляд, уже так хорошо знакомый мне!

Следит за мной. Наблюдает из-за тонированного окна. Готовит план мести? Представляю, как его сейчас всё бесит! Ведь он увидел на мне форму его университета.

Автомобиль позади меня покидает придомовую территорию и исчезает вдали.

* * *

Так, спокойно!

Вдох и выдох...

Ты всё сможешь!

Главное, не то, что о тебе думают, а то, что ты должен быть хорошим человеком. Я здесь, чтобы учиться и добиваться успеха. Негатив, плевки в мою сторону, если они будут, я буду просто игнорировать. По слухам я знаю, что напыщенные отпрыски буржуев не переносят новеньких, бюджетников.

Группа оказалась большой. Все такие гламурные, вычурные. Видно, что непростые личности. Девушки эффектные, с ярким макияжем и почти у всех пухлые губы. Аудитория пестрит брендовыми сумочками, дорогими телефонами и прочими популярными луками.

Когда я вошла в аудиторию вместе с деканом, воцарилась мертвая тишина. Виктория Владимировна торжественно представила группе новую студентку! Она вещала какую-то речь, но мне было трудно на ней сконцентрироваться. Мои глаза постоянно искали причину своих бед. Но Адама здесь не было.

Мы на разных курсах. Я выдохнула с облегчением! Но облегчение моё длилось недолго. Потому что вскоре я узнала, что у нас пройдут совместные лекции, так как в университет приехал один выдающийся профессор. Это означало лишь то, что мы с Адамом будем находиться какое-то время в одной аудитории.

Глава 8

В принципе, знакомство с одногруппниками прошло нормально. Конечно, я ощущала на своей спине недовольные взгляды и слышала смешки, когда декан представлял меня им.

Я пробовала познакомиться с другими студентками, но они нехотя шли на контакт. Назвав своё имя, отворачивались или уходили.

– Свободно?

– Занято, – хмыкнула гламурная брюнетка, положив сумку на свободное место возле себя.

Мне пришлось сесть вдали ото всех, заняв самое последнее место. В аудиторию вошёл преподаватель, а это означало, что началась лекция.

Первый учебный день подошел к концу. Я опасалась того, что надо мной начнут издеваться прямо на лекциях – ведь мажорам позволительно всё, но пары прошли относительно тихо, я даже удивилась. Только потом, выйдя в коридор, поняла, что это лишь затишье перед бурей.

Как замечательно, что в ВУЗе предусмотрели шкафчики. Подхожу к своему, как вдруг вижу его. Адам стоит в нескольких метрах от меня, и... зажимает в углу какую-то длинноногую блондинку на высоких каблуках.

Её юбка раза в два короче моей!

Адам нагло кладёт ладонь на её зад и незаметно лапает.

Вот урод!

Ну всё, я закипаю от ярости...

Опять начинаю странно реагировать на всё, что связано с будущим сводным братом.

Почему практически все девушки носят такие короткие юбки, которые еле-еле прикрывают пятую точку?

Я, кажется, догадалась в чём причина! Поняла, что нужно сделать, чтобы не казаться белой вороной – укоротить юбку. Эта фишка отличала избалованных богачек от простых девушек из народа.

Та блондинка с пельменями вместо губ была похожа на назойливую муху, которая липла к навозу.

Вулкан внутри меня закипает сильнее! Ах, черт! Ну вот опять, что со мной происходит?

А с Адамом что?

Почему он лапает свою подружку, а смотрит на меня, ехидно улыбаясь?

Я резко отворачиваюсь.

Мои щёки пылают...

Да пошёл он!

Устроили тут бордель.

Открываю свой шкафчик, дёргаю дверцу на себя, но она не поддаётся.

Пробую еще раз.

Да что ж такое!

Психую.

Дергаю со всей силы, и она с шумом открывается, а из шкафчика вылетает внушительная куча мусора.

У меня шок.

За спиной раздаётся ржач.

– Вот лохушка!

– Зачётная шутка!

– Снимай, снимай, в инсте в сторис выложу!

Мне не хочется даже поворачиваться.

Глаза щиплет от слёз...

Но я приказываю себе держаться несмотря ни на что!

Потом понимаю, что Адам смеётся громче всех, а рядом верещит его смазливая подружка, выплёвывая поток гадостей.

Вот значит как, Адам, ты мстишь?

Детский сад какой-то.

Хотя, лучше его месть проявится так, чем он прикажет своим друзьям напасть на меня в каком-нибудь углу и отыметь толпой.

Но я так просто не сдаюсь. Поворачиваюсь к подонку лицом, демонстративно провожу пальцем по губам и подмигиваю, кое о чём напоминая.

– Больно?

Басистый смех стихает.

Он невольно облизывает губы и морщится.

– О чём эта крыса помойная говорит, Адам?

Хлопнув дверцей, я решительно иду по коридору. Поравнявшись со сладкой парочкой, произношу:

– Не советую с ним целоваться. Ты что не видишь, как раздуло его нижнюю губу? Герпес вообще-то очень заразный. Смотри, твои силиконовые губки станут похожи на зад павиана.

– Ой, Адам! – девица в ужасе пучит большие синие глаза. – Ты охренел? Ты почему не сказал? И вообще нахрена заразный в универ припёрся?!

Устроив истерику, фифа даёт дёру в дамскую комнату, спасаясь от Боярского как от чумы.

Теперь моя очередь смеяться.

Ай я молодец!

Наслаждаюсь этой минутой славы.

Затем прохожу мимо темноглазого дьявола, задевая его плечо своим.

– Овца, – тихо рычит в спину, но я лишь поднимаю голову выше, ускоряя шаг. – Я буду убивать тебя долго и мучительно. Ника...

* * *

Угрозы Адама меня не напугали. Если бы он всерьёз хотел от меня избавиться, он бы это уже давно сделал. Хотя, я полагаю он выжидает подходящий момент, чтобы напасть, или всё никак не может придумать мне самую жуткую пытку.

Проходит несколько недель, я с головой погрузилась в учёбу. Учиться мне нравится. Не то слово! Я готова прыгать до неба от счастья, что я теперь студентка МВУ и уже делаю первые успехи в учёбе.

Радостная новость – я нашла друзей. Точнее, подруг. Кристину и Аню. Они тоже учатся на бюджете. Правда на другом курсе... А познакомились мы в библиотеке. Вместе обедаем на перерывах, обсуждаем учебные моменты, делимся своими знаниями.

Мне очень повезло! Как и им тоже. Мы держимся друг за друга, и это помогает нам выжить среди тех, от кого мы периодически терпим издёвки.

Сегодня воскресенье. Родители уехали по своим делам, а я только проснулась. Сонная иду на кухню, чтобы сделать кофе, как вдруг моё внимание привлекают будоражающие звуки.

Холодок бежит по спине...

Я иду на шум и застываю, поражённая зрелищем.

Он доносится со стороны домашнего тренажёрного зала. Я всего лишь один раз была в этой части дома, так как считала её территорией злобного Адама, поэтому даже в мыслях не было сюда соваться – она его собственность, она под запретом.

Я вообще вела себя как мышка, чтобы лишний раз не испытать на себе безумия этого парня. Но сейчас меня будто ввела в транс неведомая сила.

Подойдя ближе к двери, испугалась. Ведь эти звуки были похожи на первобытное, грубое рычание. Лишь только потом, поняла, что к чему, когда слегка приоткрыла дверь.

И вот, тогда я увидела его.

Внутри все замерло...

Адам стоит ко мне спиной без верхней одежды. В одних только шортах! Красивый и агрессивный. На нем боксерские перчатки чёрного цвета.

Он слегка пригнулся, а затем ударил по тяжёлому мешку, висящему на цепи на потолке, и я забыла, как дышать. Его мышцы перекачиваются под влажной, бронзовой кожей, и он рычит, как дикий зверь, когда снова и снова бьёт по мешку.

Черт возьми...

Я никогда не видела настолько прекрасных мужских тел.

А сейчас так вообще вижу Адама в действии. Всю его лютую, ненастную суть в деле, которая вырвалась наружу, найдя освобождение.

Я вижу то, каким жутким он может быть. И это не шутка!

Начинаю мелко дрожать.

Вроде от страха?

Нет, не пойму точно!

Если мне страшно, тогда почему у меня болят соски под футболкой, а домашние шортики стали неприлично влажными? Как в тот день, когда Адам навалился на меня сверху и схватил за грудь!

Адам ускоряет движения. Каждый новый удар сильнее, мощней предыдущего. Он бьёт чётко, точно в цель. Не только руками, но и своей звериной энергией.

Я должна убраться немедленно, если не хочу фингал под глазом.

Но уходить не хочется.

Эти агрессивные, но такие прекрасные действия завораживают...

Я почти искусала губы в кровь, заметив, каким частым стало моё дыхание. Если я не уйду сейчас же, то кончу прямо в шортики! И потом буду себя ненавидеть, когда эта гадкая вспышка пройдёт.

Мысленно дав себе отрезвляющую пощёчину, я сорвалась с места и побежала. Не только поэтому, но и потому, что Адам вдруг остановился, будто почувствовал неладное.

Запираюсь в комнате. Первым делом, открываю окно, высовываю голову, жадно хватая ртом прохладный воздух.

Дыши, Ника. Не забывай дышать!

Да что ж такое, ты вся горишь!

Футболка, штаны липнут к телу – я будто вернулась с утренней пробежки.

А щёки горят и ноют.

Так, надо срочно себя чем-то занять.

Но выходить наружу боюсь... Я ведь понимаю, что мы с “мистером ходячий, агрессивный секс” остались дома одни.

Урод!

Мог бы дверь до конца закрыть и потише рычать!

И это уже не первый раз такое вытворяет... с дверьми.

Наверно лифтеры его роды принимали.

Опять он меня выбесил!

Грохнув оконной створкой, я села за стол, достала конспекты и начала зубрить лекции, хотя вообще планировала сегодня валять дурака целый день. Лишь бы не маячил перед глазами его роскошный торс, его бугрящиеся мышцы спины и бугор, который чуть приподнял шорты.

М-да!

Адам возбуждился, когда мутузил грушу.

Мощные удары, сбитые в кровь кулаки, животная агрессия... его это возбуждает.

До бугра в штанах, что ли?

Звереныш, что сказать.

Хотя, пусть колотит грушу, пусть выплёскивает свою тёмную энергетiku.

Главное, что та груша – это не я.

Ах-ха!

Я так и не смогла сосредоточиться на учёбе. Вбивала, вбивала в голову информацию, но тут же забывала. Чертыхнувшись, зашвырнула тетрадь обратно в шкаф, сама упала на кровать.

Заткнула уши наушниками, немного послушала музыку. Спасибо, хоть что-то меня, расслабило, так что я, похоже, задремала. Проснулась от того, что мне стало душно и некомфортно. Срочно нужно в ванную!

Взяла чистые трусики, чистую домашнюю одежду, на цыпочках пошла в сторону ванной комнаты, покинув свою. Остановилась. Прислушалась... Яростных матов и звуков ударов я больше не слышала, так что подумала, что Адам тоже уехал из дома. Прекрасно!

Но вскоре я поняла, что нелепо ошиблась.

И не только потому, что думала, что Адам свалил, а больше потому, что не закрыла дверь на щеколду.

Точнее, я вроде её закрыла!

Но щеколда сломалась.

Как раз именно сегодня! Как раз именно сейчас!

Ну как обычно мне повезло со своей везучестью...

Я намылила голову, и пена попала в глаза...

Ручка щелкнула. Послышались шаги.

– КТО ЗДЕСЬ?

Шаги прозвучали совсем рядом.

А потом и злобный смешок прохладно-притягательным голосом...

Я не успела вовремя прикрыться.

Щелчок камеры прозвучал до того, как я успела схватить полотенце, а кабинка в ванной сделана из полностью прозрачного стекла...

Обернувшись, я увидела Адама.

Он стоял в шаге от меня, направив на меня камеру телефона.

Глава 9

– Кретин! Ты что сделал?! – я плотнее кутаюсь в полотенце, пытаюсь выровнять дыхание. Меня всю знобит от паники и стыда.

– Сфоткал тебя голой в душе, – равнодушно говорит он, продолжая направлять на меня камеру. – Отличный ракурс получился! Хоть на порнохаб выставляй...

Вот же сволочь!!!

Я вспыскиваю злостью и бросаюсь в атаку, но я будто забыла, как идеально сложен Адам. Он же грёбаная гора мышц! Бесконечный источник тестостерона. В два счета прижимает меня к стенке душевой, обездвиживая.

– Придурок! Удали немедленно! – вырываюсь, но чувствую себя бесполезной. Хочется расплакаться от несправедливости...

– Э нет, всё не так просто... – тёмно-карие глаза пошло темнеют. Сквозь них на меня смотрит сам дьявол.

Догадываюсь, что происходит.

Это либо месть, либо шантаж.

Скорей всего два в одном.

- Что ты хочешь?!

- Вот это... - он щелкает застёжкой ремня, приспуская джинсы. - Приступай. Или завтра эти снимки увидит весь универ...

Несколько секунд я вообще не двигаюсь, пялясь на его упругие бёдра и белую резинку боксёров, облепившую их.

- Совсем что ли спятил? - сердце начинает стучать со скоростью два удара в секунду.

Он лишь криво ухмыляется, как вдруг хватает меня за скулы, сильно сдавливая их пальцами.

- Ты меня достала, ясно! Ты меня трижды уже достала!

- Трижды? - голова начинает кружиться от того, что я так хорошо чувствую его великолепное тело, впечатавшееся в меня, его жар и запах пряного одеколona. Такая адская смесь...

Мысли потихоньку плывут.

Внизу живота закручивается дурацкая, мучительно-сладкая вьюга, когда в бедро упирается толстая эрекция. Уже готовая вторгнуться в мой рот и жёстко его поиметь.

Адам не только мудака, но ещё и больной извращенец! Раз его по принуждению возбуждает!

А может и не по принуждению...

Ведь мне самой стало так жарко, когда я вновь оказалась в тисках беспощадного исчадия ада.

И опять не пойму! Почему?!

Как можно хотеть этого жесткого утырка?

Глаза Адама становятся бездонно-ониксовыми, отражающими дикую жажду.
Голод звериный!

Вторую руку он кладёт на моё плечо. Медленно давит, заставляя меня начать опускаться вниз на колени.

– Отсосешь мне в знак моральной и телесной компенсации! Я кончу тебе на лицо и будем квиты.

ЧТО?!

Просто слов ругательных на него не хватает.

Хочет сделать из меня шлюху, тем самым унизив?

– Какой же ты мерзавец, Адам! У тебя с головой точно проблемы!

– Тогда тем более лучше сделай всё, что говорю. Психов нельзя злить, думаю тебе это известно, – проводит языком по полной, сочной губе. Там еще осталась ранка от моего укуса. Мне опять вдруг стало плохо... Дебильный мозг нарисовал в моей голове картину, как я не кусаю, а жадно целую эти поганые губы.

– После минетика, обещаю, сразу же удалю фото твоей задницы. При тебе.

Я собираюсь что-то предпринять. Панически ищу варианты. Борюсь с собой! Потому что он меня опять таинственным образом соблазняет!

Я уже почти становлюсь перед своим самым ненавистным врагом на колени, как вдруг в отдалении слышу голос мамы.

– Адам, Ника, вы дома?

– Черт побери! – Боярский рычит сквозь стиснутые зубы, подхватывая меня под мышки словно плюшевую игрушку. Быстро тащит в кабинку, запихивая туда.

Полотенце нелепым образом цепляется за ручку, слетая, я оказываюсь полностью обнаженной, а значит – ещё более беспомощной!

– Ма... – собираюсь заорать, но Адам набрасывается на меня сверху, зажимая рот ладонью. Включает душ, создавая шум.

– Замолкни, иначе удавлю, – шипит в ухо, не обращая внимания, как я дрожу.

Теперь я полностью голая.

Прижимаюсь спиной к его мощному телу, пачкая влагой его белую майку.

Слышу шаги.

Приближаются...

Дергаюсь!

Адам сильнее меня сдавливает, так что реально становится нечем дышать.

Ладонь сильнее давит на губы, подавляя крик...

– Тихо!

Я застываю. Сама понимаю, что, если мама увидит нас в таком виде – будет катастрофа. А ей нервничать нельзя.

– Адам, ты тут?

Я вижу и слышу, как ручка начинает опускаться вниз.

Мама сейчас войдет...

- Да, я принимаю душ, - мгновенно отвечает он, - только не входите, щеколда сломалась!

- А, извини. Ты случайно Нику не видел?

- Нет, - он изображает непринуждённую интонацию.

- Наверно вышла куда-нибудь...

- Хорошо, извини.

Шаги отдаляются, после стихают.

Лишь только потом, когда наступает осознание того, что опасность миновала, я вдруг замечаю, что этот гад, этот грубый хам и извращенец сжимает мою грудь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/star_dana/svodnyy-ad

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)